Министерство науки и высшего образования Российской Федерации НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ) Физический факультет Кафедра физики металлов (КФМ)

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП А-р физ.-мат. наук. профессор *О. Ц. чайковская* « <u>08 у сперия</u> 2020 г.

in the

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СВОЙСТВ В СОСТАРЕННЫХ ПОД НАГРУЗКОЙ В МАРТЕНСИТЕ МОНОКРИСТАЛЛАХ ФЕРРОМАГНИТНОГО СПЛАВА NiFeGaCo

по основной образовательной программе подготовки магистра направление подготовки 03.04.02 – Физика

Тохметова Аида Бауыржановна

Руководитель ВКР д-р физ.-мат. наук, доцент, Е.Ю. Панченко подпись « 08 » 10H0 Meg 2020 r.

Автор работы студент группы № <u>051811</u> ______А.Б. Тохметова поопись

Томск - 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ4
1 Термоупругие мартенситные превращения в ферромагнитных сплавах
1.1 Основные закономерности мартенситных превращений в ферромагнитных сплавах8
1.2 Кристаллография термоупругих мартенситных превращений в сплавах NiFeGaCo11
1.3 Основы термодинамического описания мартенситных превращений14
1.4 Особенности проявления неупругой обратимой деформации в сплавах с термоупругими
мартенситными превращениями17
1.4.1 Механизм одностороннего и двустороннего эффекта памяти формы в циклах
охлаждение/нагрев
1.4.2 Функциональные свойства сплавов с термоупругими мартенситными
превращениями в циклах нагрузка/разгрузка
1.5 Влияние термических и термомеханических обработок на термоупругие мартенситные
превращения
2 Методика эксперимента
З Закономерности формирования функциональных свойств в состаренных под нагрузкой в
мартенсите монокристаллах ферромагнитного сплава Ni ₄₉ Fe ₁₈ Ga ₂₇ Co ₆ 33
3.1 Влияние режима старения в мартенситном состоянии под сжимающей нагрузкой вдоль
[110] _{В2} -направления на двусторонний эффект памяти формы в закаленных монокристаллах
сплава Ni ₄₉ Fe ₁₈ Ga ₂₇ Co ₆
3.2 Эффект ферроэластичности и его циклическая стабильность в состаренных в
мартенситном состоянии под нагрузкой закаленных монокристаллах сплава
Ni ₄₉ Fe ₁₈ Ga ₂₇ Co ₆ , ориентированных вдоль [001] _{В2} -направления40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ, СИМВОЛОВ, СОКРАЩЕНИЙ, ТЕРМИНОВ

МП – мартенситное превращение

СМН – старение в мартенситном состоянии под сжимающей нагрузкой

ДЭПФ – двусторонний эффект памяти формы

 $\Phi \Theta - \phi$ ерроэластичность

ЭПФ – эффект памяти формы

СЭ – сверхэластичность

- ТО термическая обработка
- ТМО термомеханическая обработка

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы. Актуальность данной работы связана с научным и практическим интересом исследователей в изучении термоупругих мартенситных превращений (МП) на ферромагнитных сплавах Гейслера, которые в современных технологиях могут найти широкое применение в качестве преобразователей тепловой и магнитной энергии в механическую работу – генераторы, датчики, механизмы связи, манипуляторы, терморегуляторы, предохранители и т. д. Сплавы Гейслера на основе NiFeGa(Co) – одни из самых перспективных ферромагнитных материалов с термоупругим МП, в которых обратимые изменения размеров и формы монокристалла можно вызвать изменением температуры, воздействием внешних напряжений и магнитного поля [1]. Данные сплавы испытывают многостадийные B2(L2₁)–10M/14M–L1₀ МП, которые при деформации сжатием проявляют обратимую деформацию величиной до -6,2 %, при растяжении до +13,5 % [2]. Большинство исследований выполнено на монокристаллических образцах, т. к. исследования на поликристаллических образцах показали, что развитие термоупругих МП под нагрузкой сопровождается их разрушением по границам зерен [1].

Известно, что для управления функциональными и механическими свойствами материалов используются различные термомеханические обработки [3]. Для улучшения функциональных свойств монокристаллов сплавов Гейслера CoNiGa, CoNiAl, NiFeGaCo в последнее время используют термомеханическую обработку – старение в мартенситном состоянии под сжимающей нагрузкой (СМН), которая базируется на эффекте стабилизации кристаллов мартенсита [4 – 7]. СМН приводит к повышению характеристических температур МП (M_s, M_f, A_s, A_f), созданию необходимых условий для проявления двустороннего эффекта памяти формы (ДЭПФ) за счет ориентированного роста мартенсита при охлаждении/нагреве без приложения внешних напряжений и ферроэластичности (ФЭ) за счет переориентации стабилизированного варианта мартенсита в циклах нагрузка/разгрузка. Физическая причина стабилизации мартенсита при выдержке под нагрузкой состоит в происходящих в материале диффузионных процессах, которые связаны с перераспределением точечных дефектов и атомов разного сорта в соответствии с симметрией и внутренней двойниковой структурой мартенсита. Увеличить эффективность СМН возможно за счет увеличения времени выдержки и скорости протекания диффузионных процессов посредством повышения температуры и внешнего напряжения при старении. Поэтому актуальным вопросом является исследование влияния различных режимов СМН на закономерности проявления функциональных свойств в монокристаллах ферромагнитного сплава Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆ (ат. %), что является целью настоящей работы.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

Поиск и отработка режимов старения в мартенситном состоянии под сжимающей нагрузкой вдоль [110]_{B2}-направления в условиях сверхэластичности на монокристаллах сплава Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆;

 Выяснение условий проявления двустороннего эффекта памяти формы вдоль различных кристаллографических направлений после проведения старения в мартенситном состоянии под сжимающей нагрузкой вдоль [110]_{B2}-направления на монокристаллах сплава Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆;

– Исследование эффекта ферроэластичностив зависимости от температуры испытания в циклах нагрузка/разгрузка вдоль [001]_{B2}-направления при сжатии и циклической стабильности ферроэластичности в состаренных в мартенситном состоянии монокристаллах сплава Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆.

Для решения поставленных в работе задач выбраны закаленные от T = 1448 K, 1 час монокристаллы сплава Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆ с последующим СМН вдоль [110]_{B2}-направления. Для изучения ДЭПФ и ФЭ в монокристаллах Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆ была выбрана [001]_{B2}-ориентация с максимальным теоретическим значением деформации решетки $\varepsilon_0 = -6,2$ % при деформации сжатием и $\varepsilon_0 = +13,5$ % при деформации растяжением.

Научная новизна работы

 Впервые на монокристаллах сплава Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆ разработан режим старения в мартенситном состоянии под сжимающей нагрузкой вдоль [110]_{B2}-направления в циклах нагрузка/разгрузка, который приводит к развитию двустороннего эффекта памяти формы с величиной обратимой деформации ε = +(9,0 ± 0,3) %.

2. Выяснено, что в монокристаллах сплава $Ni_{49}Fe_{18}Ga_{27}Co_6$ повышение температуры и величины сжимающих напряжений старения в мартенсите приводит к увеличению обратимой деформации при проявлении двустороннего эффекта памяти формы от +7,0 до +9,0 %, наблюдению взрывоподобного превращения, сдвигу характеристических температур МП в область высоких, повышению работы W, которую может совершить образец в циклах охлаждение/нагрев при проявлении двустороннего эффекта памяти формы, от 0,004 до 0,14 Дж/г.

3. Впервые на монокристаллах сплава Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆, состаренных под нагрузкой в мартенситном состоянии, получена большая обратимая деформация ε = -(14,8 ± 0,3) % вдоль [001]_{B2}-направления при проявлении эффекта ферроэластичности. Показано, что закаленные монокристаллы демонстрируют достаточно высокую циклическую стабильность ферроэластичности при нагрузке/разгрузке.

4. Исследована температурная зависимость ферроэластичности в состаренных в мартенситном состоянии при T = 423 K под нагрузкой σ = 450 MПа монокристаллах сплава Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆. Показано, что ферроэластичность наблюдается в широком температурном интервале от 300 до 343 K с максимальной величиной обратимой деформации.

Научно-практическая значимость работы. Научная значимость данных исследований заключается в возможности использования результатов работы для развития теории МП и для дальнейших исследований влияния СМН на характеристические температуры и функциональные свойства материалов. Практическая значимость связана с возможностью применения ферромагнитных материалов при изготовлении различных исполнительных устройств (актуаторов), датчиков, микроклапанов, генераторов и т. д. При разработке данных материалов важное внимание имеют такие параметры как величина обратимой деформации, термического и механического гистерезиса, уровень критических напряжений образования мартенсита, температурный интервал наблюдения сверхэластичности и ФЭ, и их циклической стабильности.

В работе использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта в рамках Программы повышения конкурентоспособности Томского государственного университета и гранта Российского научного фонда № 20-19-00153.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Закономерности влияния режима старения в мартенситном состоянии под сжимающей нагрузкой вдоль [110]_{B2}-направления в течение 1 часа на характеристики двустороннего эффекта памяти формы вдоль [001]_{B2}-направления в монокристаллах Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆. С ростом температуры старения от $T_{CMH1} = 373$ K до $T_{CMH2} = 423$ K и напряжений от $\sigma_{CMH1} = 300$ МПа до $\sigma_{CMH2} = 450$ МПа в циклах охлаждение/нагрев наблюдается: увеличение величины обратимой деформации до +9,0%, уменьшение температурных интервалов прямого и обратного превращения до $\Delta_1 = \Delta_2 \rightarrow 0$, повышение характеристических температур термоупругих B2–L1₀ мартенситных превращений на 55 – 60 K и работы, которую может совершать монокристалл при проявлении двустороннего эффекта памяти формы, почти в 30 раз.

2. Экспериментально установленные условия для наведения больших обратимых деформаций $\varepsilon_{oбp} = -(14,8 \pm 0,3)$ % вдоль $[001]_{B2}$ -направления при сжатии в широком температурном интервале от 203 до 373 К в циклах нагрузка/разгрузка с последующим нагревом за счет старения закаленных монокристаллов сплава Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆ в мартенситном состоянии при температуре T_{CMH2} = 423 K, 1 час под действием сжимающих напряжений $\sigma_{CMH2} = 450$ МПа вдоль [110]_{B2}-направления.

3. Экспериментально установленная зависимость ферроэластичности с величиной обратимой деформации (-13,0 ÷ -14,8) % вдоль [001]_{B2}-направления при деформации сжатием от температуры испытания в интервале от 300 до 343 K, наблюдение двухстадийных кривых течения в температурном интервале развития МП (343 – 373 K) с обратным эластокалорическим эффектом на первой стадии в состаренных в мартенситном состоянии под нагрузкой ($T_{CMH2} = 423$ K, 1 час, $\sigma_{CMH2} = 450$ МПа) монокристаллах сплава Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆.

Апробация работы. По результатам магистерской диссертации опубликовано 14 научных работ: 2 статьи, входящих в базы данных Web of Science и ВАК, 12 публикаций в сборниках научных трудов и материалов всероссийских и международных научных конференций:

«Перспективные Международная конференция материалы с иерархической структурой для новых технологий и надежных конструкций», (г. Томск, 2017); XVI Российская научная студенческая конференция «Физика твердого тела», (г. Томск, 2018); 11й Европейский симпозиум по мартенситным превращениям ESOMAT 2018, (г. Метц, Франция, 2018); III Международная конференция «Сплавы с эффектом памяти формы», (г. Челябинск, 2018); Международная конференция «Перспективные материалы конструкционного и медицинского назначения», (г. Томск, 2018); XVI Международная конференция студентов и молодых ученых «Перспективы развития фундаментальных наук» (г. Томск, 2019); Международная научно-техническая молодежная конференция «Перспективные материалы конструкционного и медицинского назначения», (г. Томск, 2019); Международная конференция по ферромагнитным сплавам с памятью формы, (г. Прага, Чехия, 2019); Международная конференция «Перспективные материалы с иерархической структурой для новых технологий и надежных конструкций», (г. Томск, 2019); XVI Российская научная студенческая конференция «Физика твердого тела», (г. Томск, 2020).

1 Термоупругие мартенситные превращения в ферромагнитных сплавах

1.1 Основные закономерности мартенситных превращений в ферромагнитных сплавах

Исследование мартенситных превращений (МП) началось с наблюдения пластинчатых областей в сталях при закалке от высокой температуры, в которых произошла перестройка атомов из гранецентрированной (ГЦК) решетки в объемоцентрированную (ОЦК) тетрагональную. Такая структура называется мартенситом в честь впервые наблюдавшего ее немецкого исследователя Мартенса [1].

В 1948 году академик Г. В. Курдюмов и доктор физико-математических наук Л. Г. Хандрос на сплавах CuAlNi и CuSn обнаружили обратимое термоупругое МП. Они установили, что при охлаждении и нагреве в твердых телах могут наблюдаться бездиффузионные фазовые переходы 1-го рода, т. е. при превращении происходит скачкообразное изменение энтропии и объема. Изменение структуры металлов и сплавов происходит за счет кооперативного сдвига атомов в новое положение на расстояния меньше межатомного [8]. При этом сохраняется соответствие между узлами исходной и новой решетки. Материал, который испытывает изменение типа кристаллической решетки, может находиться в аустенитном, мартенситном и смешанном состояниях. Аустенит является высокотемпературной фазой, мартенсит – низкотемпературной фазой. Мартенсит, как правило, имеет решетку с более низкой симметрией, чем аустенит. В смешанном состоянии присутствуют и аустенит, и мартенсит.

Для кооперативного движения атомов при МП необходимо условие когерентности межфазной границы решеток аустенита и мартенсита [9]. Межфазная граница является когерентной, если атомные ряды и плоскости решеток не прерываются, а меняют свое направление. Во время термоупругого МП происходит рост кристалла мартенсита посредством перемещения границы раздела (межфазной границы) – плоскости габитуса, которая ориентирована определенным образом относительно решеток исходной и мартенситной фаз (рисунок 1.1).

МП наблюдается в чистых металлах и в сплавах на их основе, например – CuAl, FeNi, FeMn, TiNi, AuCd, CoNi и др. При охлаждении материала происходит прямое МП, которое сопровождается выделением теплоты (экзотермический процесс) (рисунок 1.2). Обратное МП наблюдается при нагреве и сопровождается эндотермическим процессом, т.е. поглощением теплоты. МП сопровождается термическим гистерезисом ΔT , который характеризуется температурами начала и конца прямого (M_s, M_f) и обратного (A_s, A_f) превращения [9].

Рисунок 1.1 – Плоскость раздела между двух фаз при мартенситном превращении (плоскость габитуса) [9].

Рисунок 1.2 – Схема зависимости объемной доли мартенсита от температуры при прямом и обратном мартенситных превращениях.

Механизм роста кристаллов мартенсита при МП под воздействием температуры происходит следующим образом. При охлаждении превращение начинается спонтанно при некоторой температуре начала прямого МП (M_s) – зарождается структура мартенсита в аустените. Затем по мере понижения температуры до температуры конца начала МП (M_f) все больший объем материала превращается в мартенсит, в большинстве случаев без внешней нагрузки образовывается до 24 вариантов ориентировки мартенситной фазы, при которой не наблюдается образца макроскопического изменения размеров (самоаккомодация). Изменение размеров, в этом случае, можно наблюдать за счет приложения внешней нагрузки, при этом количество кристаллографических вариантов мартенсита может существенно снижаться до одного. При обратном МП атомы возвращаются в исходную фазу по тем же путям, по которым они двигались при прямом МП [10]. Нагрев до температуры начала обратного МП – А_s приводит к уменьшению ламелей мартенсита и/или зарождению кристаллов аустенита. При температуре A_f заканчивается обратное МП, материал полностью

или частично возвращается в исходную фазу аустенит, что приводит к наблюдению монокристалла того же размера и формы, что и до МП.

МП могут быть термоупругими и нетермоупругими. При термоупругом МП приспособление кристаллов низкотемпературной фазы и матрицы характеризуется полностью обратимым характером. При прямом превращении под нагрузкой наблюдается зарождение и последующий рост кристаллов мартенсита с изменением размера образца, появившиеся первыми кристаллы мартенсита могут расти за счет соседних областей, а при обратном превращении полностью восстанавливается структура и форма исходного образца. При термоупругом превращении возникающие упругие напряжения сохраняются и способствуют протеканию обратного МП при повышении температуры. Сила трения для движения межфазных границ мала и гистерезис между прямым и обратным МП в этом случае невелик [11]. Например, в сплавах $Au_{52,7}Cd_{47,5}$ гистерезис составляет $\Delta T = A_f - M_s \approx 20$ K, обозначенный на рисунке 1.3 как кривая – 1 [1].

1 – кривая Au_{52,7}Cd_{47,5} при термоупругом;

2 – кривая Fe₇₀Ni₃₀ при нетермоупругом мартенситном превращении.

Рисунок 1.3 – Кривые зависимости электросопротивления от температуры при термоупругом и нетермоупругом мартенситном превращении [1].

При нетермоупругом характере прямое превращение характеризуется мгновенным ростом и образованием кристаллов мартенсита с дислокациями, двойниками и дефектами упаковки до своих конечных размеров, и последующее превращение протекает лишь путем образования новых кристаллов. При обратном превращении происходит переход кристаллов мартенсита в исходную фазу путем зарождения кристаллов аустенита внутри кристаллов мартенсита и их дальнейшего роста [9]. В этом случае исходная фаза содержит высокую плотность дислокаций, которая говорит о том, что кристалл не возвращается в первоначальное состояние. Нетермоупругое МП сопровождается широким термическим

гистерезисом за счет пластической деформации вблизи поверхности раздела фаз, которая препятствует легкому движению межфазных границ. Например, в сплавах $Fe_{70}Ni_{30}$ термический гистерезис составляет $\Delta T \approx 400$ K, на рисунке 1.3 обозначенный как кривая – 2 [1].

Существует несколько разновидностей кинетики МП (рисунок 1.4) [12].

а – атермическая; б – взрывная.

Рисунок 1.4 – Разновидности кинетики мартенситного превращения [12].

Атермическая кинетика (рисунок 1.4 а) характеризуется тем, что при понижении температуры значение мартенситной фазы γ фиксируется, как только достигнуто новое значение температуры, и не меняется при дальнейшей изотермической выдержке. При достижении некоторой температуры иногда наблюдается резкий изотермический скачок γ при постоянстве температуры среды. Такое скачкообразное изменение называют взрывной кинетикой МП (рисунок 1.4 б), и нередко взрыв сопровождается слышным щелчком.

1.2 Кристаллография термоупругих мартенситных превращений в сплавах NiFeGaCo

Как уже упоминалось в подразделе 1.1, при МП в сталях наблюдалась перестройка атомов из ГЦК в ОЦК тетрагональную решетку [1]. В ферромагнитных монокристаллах сплава NiFeGaCo, исследуемых в данной работе, происходит перестройка из ОЦК в тетрагональную ГЦК решетку (рисунок 1.5). При МП в данных сплавах можно наблюдать следующую последовательность: $L2_1(B2)-10/14M-L1_0$. $L2_1$ - или B2-структура является высокотемпературной фазой, которую можно представить в виде ОЦК решетки (рисунок 1.5 a) [13 – 15].

a – B2-, L2₁-структура аустенит; б – слоистые модулированные 10/14М- и L1₀-структуры мартенсита с тетрагональной решеткой.

Рисунок 1.5 – Элементарные ячейки кристаллических структур при мартенситном превращении (L2₁(B2)–10/14M–L1₀ и B2–L1₀) в сплавах NiFeGa(Co) [15].

При охлаждении монокристаллы NiFeGa(Co) с L2₁-структурой, могут испытывать межмартенситные переходы через слоистый модулированный 10/14М-мартенсит, затем в L1₀-тетрагональный мартенсит, тогда как из B2-структуры МП происходит сразу в L1₀-мартенсит (рисунок 1.5 б).

В высокотемпературной L2₁-структуре атомы Ni располагаются в центре элементарных ячеек, атомы Fe и Ga образуют упорядоченное расположение на узлах решетки. Атомы Co (радиус 0,1252 нм) занимают позиции Ni (0,1246 нм) и Fe (0,1274 нм), т. к. имеют близкий радиус, тогда как радиус Ga составляет 0,1353 нм [16]. В B2-структуре атомы Ni образуют одну подрешетку, а атомы Fe и Ga – расположены в узлах решетки неупорядоченно. Температура перехода «порядок-беспорядок» из L2₁-структуры в B2 составляет T ~ 975 K.

С помощью кристалографической теории МП и построения Бейна [1, 11, 17] при известных параметрах решетки аустенитной и мартенситной фаз можно рассчитать деформацию решетки (рисунок 1.6).

а – четыре элементарных ячейки структуры B2 с выделенной тетрагональной ячейкой;
 б – тетрагональная ячейка до деформации; в – элементарная ячейка структуры L10
 тетрагональной сингонии после дополнительной деформации.
 Рисунок 1.6 – Схема перехода B2–L10 [12].

При B2-L10 переходе после разбиения исходной ОЦК кристаллографической B2решетки с параметром а на четыре тетрагональные гранецентрированные ячейки (рисунок 1.6 а, б) после деформации получаем вид гранецентрированной тетрагональной ячейки структуры L1₀ (рисунок 1.6 в) [12]. Такой переход, наблюдаемый в интерметаллидах CuZn, NiAl, AuCd и др., осуществляется как МП. Используя экспериментальные значения параметров решеток В2-фазы a = 0,288 нм (для L2₁-фазы $a = 2 \cdot a_{B2}$) и L1₀-фазы a = 0,381 нм, c = 0,327 нм, можно рассчитать матрицу, которая описывает переход решетки аустенита в решетку мартенсита. В работе [16] были проведены расчеты деформации решетки при $B2(L2_1)-L1_0$ МΠ при деформации растяжением И сжатием вдоль различных кристаллографических направлений (рисунок 1.7 а, б).

а – при деформации сжатием; б – при деформации растяжением.
 Рисунок 1.7 – Зависимость теоретически рассчитанной деформации решетки при
 B2(L2₁)–L1₀ мартенситных превращений от ориентации в монокристаллах NiFeGaCo при сжатии и растяжении [16].

Результаты теоретически рассчитанной деформации решетки ε₀ при условии моно-B2 в моно-L1₀, деформация ε_{CVP} при образовании сдвойникованного варианта L1₀-мартенсита и его последующего раздвойникования ε_{CVP+detw} при превращениях L2₁(B2)–10/14M–L1₀ вдоль [110]- и [001]-направлений представлены в таблице 1.1 [16].

Таблица 1.1 – Теоретически рассчитанные деформации решетки ε_0 , ε_{CVP} , $\varepsilon_{CVP+detw}$ при L2₁(B2)–10/14M–L1₀ мартенситных превращений в монокристаллах сплава NiFeGaCo [16].

Ориентация	Структура	Деформация сжатием			Деформация растяжением		
	мартенсита	ε _{CVP} , %	$\epsilon_{\text{CVP+detw}}, \%$	ε ₀ , %	ε _{CVP} , %	$\epsilon_{\text{CVP+detw}}, \%$	ε ₀ , %
[001]	L1 ₀	-6,2	-6,2	-6,2	+6,27	+14,46	+13,5
[110]	L1 ₀	-3,06	-6,2	-6,2	+4,11	+4,11	+4,1

Развитие МП при деформации растяжением вдоль [001]-направления в монокристаллах NiFeGaCo сопровождается максимальной деформацией +13,5 % [16]. При деформации сжатием вдоль того же направления максимальная теоретическая деформация составляет -6,2 %. Такое же значение деформации при сжатии имеют [110]-монокристаллы сплава NiFeGaCo, вдоль которого, в отличие от [001]-направления, максимальная теоретическая деформация достигается с учетом образования сдвойникованной структуры ε_{CVP} и его последующего раздвойникования ε_{detw} , т. е. $\varepsilon_0 = \varepsilon_{CVP} + \varepsilon_{detw} = -6,2$ %. А при растяжении вдоль [110]-направления значение обратимой деформации в три раза меньше и вклад раздвойникования отсутствует.

1.3 Основы термодинамического описания мартенситных превращений

С помощью изучения температурной зависимости свободных энергий Гиббса исходной аустенитной G_A и мартенситной G_M фаз можно проанализировать термодинамику МП (рисунок 1.8).

Рисунок 1.8 – Ветви химической свободной энергии аустенита G_A и мартенсита G_M.

В данном случае рассмотрим МП, которое реализуется за счет охлаждения и последующего нагрева в свободном состоянии. На рисунке 1.8 (черные линии) T_0 – температура химического равновесия фаз, при которой $G_A = G_M$. Если T < T₀, то свободная энергия Гиббса мартенсита G_M ниже, чем аустенита G_A , т. е. при таких температурах мартенситу выгоднее существовать. Однако МП начинается только при температуре $M_s < T_0$, поскольку для того, чтобы началось МП необходимо, чтобы изменение химической составляющей свободной энергии ΔG_{ch}^{A-M} превышало нехимическую составляющую ΔG_{nonch}^{A-M} на единицу объема вещества. Тогда условие для начала МП можно записать следующим образом [9]:

$$\Delta G^{A-M}(T) = -\Delta G^{A-M}_{ch} + \Delta G^{A-M}_{nonch} = 0, \qquad (1.1)$$

где ΔG^{A-M} – разность свободных энергий фаз. Обратное превращение мартенсита в аустенит начинается при температуре $A_s > T_0$.

При $T > M_s$ можно МП вызвать за счет приложения напряжений (рисунок 1.8 – красный пунктир). Под действием приложенных напряжений путем таких же процессов зарождения и дальнейшего роста, что и при влиянии температуры, образуется мартенсит напряжения. В этом случае самоаккомодирующей структуры мартенсита не наблюдается, при приложении нагрузки происходит рост благоприятно ориентированного варианта мартенсита к внешней нагрузке. При МП под нагрузкой разность свободных энергий между аустенитом и мартенситом может быть записана как [17]:

$$\Delta G^{A-M}(T,\sigma) = -\Delta G^{A-M}_{ch} + \Delta G^{A-M}_{nonch} - \Delta G^{A-M}_{mech}, \qquad (1.2)$$

где ΔG_{mech}^{A-M} – дополнительная механическая движущая сила превращения.

Как показано на рисунке 1.8 с ростом напряжений G_A , обозначенная пунктирной линией, смещается. В свободном состоянии при M_s МП идет за счет химической движущей силы, когда $\Delta G_{ch}^{A-M} = \Delta G_{nonch}^{A-M}$. При развитии МП под нагрузкой при $M_s^{\sigma} > M_s$, ΔG_{mech}^{A-M} и ΔG_{ch}^{A-M} совершающей работу против ΔG_{nonch}^{A-M} . После снятия нагрузки происходит обратное превращение.

Помимо температуры и внешних механических напряжений в ферромагнитных сплавах на проявление МП может влиять магнитное поле (рисунок 1.9).

Рисунок 1.9 – Зависимость энергий Гиббса мартенситной G_{ch}^{M} и аустенитной фаз G_{ch}^{A} от температуры в присутствии и без магнитного поля [17].

Условие для начала МП с учетом вклада магнитной энергии запишется как [18]

$$\Delta G^{A-M}(T,\sigma,H) = -\Delta G^{A-M}_{ch} + \Delta G^{A-M}_{nonchl} - \Delta G^{A-M}_{mech} - \Delta G^{A-M}_{mag} + \Delta G^{A-M}_{MAE}, \qquad (1.3)$$

где ΔG_{mag}^{A-M} – разница намагниченности насыщения исходной и конечной фаз, т. е. энергия Зеемана, ΔG_{MAE}^{A-M} – разница энергий магнитокристаллической анизотропии аустенита и мартенсита. В сплавах, где намагниченность аустенита выше, чем мартенсита, энергия Зеемана обеспечивает вклад, аналогичный механической работе по преодолению разницы в химических энергиях между фазами [19 – 22]. Поэтому, в уравнении (1.3) перед членом ΔG_{mag}^{A-M} , как и перед ΔG_{mech}^{A-M} , стоит знак минус. Положительный знак перед ΔG_{MAE}^{A-M} предполагает, что энергия магнитокристаллической анизотропии является одним из видов запасенной энергии.

Когда $\Delta G_{MAE}^{A-M} - \Delta G_{mag}^{A-M} > 0$ свободная энергия мартенситной фазы повышается, происходит стабилизация аустенита, температуры T₀(H) и M_s при МП уменьшаются (рисунок 1.9). Так как аустенит является стабильной фазой, то прямое МП не может быть вызвано приложением магнитного поля при T > A_f. Если $\Delta G_{MAE}^{A-M} - \Delta G_{mag}^{A-M} < 0$, то смещение будет происходить в сторону уменьшения свободной энергии Гиббса мартенсита, температуры T₀(H) и M_s(H) будут выше температур T₀ и M_s. При условии $\Delta G_{MAE}^{A-M} - \Delta G_{mag}^{A-M} < 0$ МП может быть активировано приложением магнитного поля. Отвод магнитного поля приведет к обратному переходу из мартенсита в аустенит. Термоупругие МП можно реализовать во многих металлах и сплавах [16, 19, 20], и обеспечить полное восстановление размеров образца и, следовательно, играют основную роль в проявлении таких эффектов как эффект памяти формы и сверхэластичности. Ярким представителем сплавов, обладающие данными функциональными свойствами являются ферромагнитные сплавы Гейслера – интерметаллическое соединение с химической формулой X₂YZ (NiMnGa, CoNiGa, CoNiAl, NiFeGa(Co)) [21].

1.4 Особенности проявления неупругой обратимой деформации в сплавах с термоупругими мартенситными превращениями

В кристаллах с термоупругими МП, можно наблюдать 5 типов кривых зависимости «напряжение-деформация», которым соответствуют различные механизмы деформации (рисунок 1.10).

Рисунок 1.10 – Схематическое изображение кривых зависимости σ-є в пяти температурных интервалах в сплавах с термоупругим мартенситным превращением.

В интервале температур I (T < M_f) в кристаллах наблюдается только мартенситная фаза. После упругой деформации мартенсита деформация развивается путем перемещения двойниковых границ внутри кристаллов мартенситной фазы и происходит рост кристаллографических вариантов мартенсита с максимальными значениями факторов Шмида.

В интервале температур II (M_f < T < M_s) под нагрузкой происходит рост ранее образовавшегося мартенсита и возникновение новых кристаллов мартенситной фазы. Деформация происходит по такому же механизму, как и в интервале I.

При снятии нагрузки обратного превращения в интервалах температур I и II не происходит, наблюдается остаточная деформация. При нагреве выше A_f деформация исчезает за счет обратного МП и наблюдается эффект памяти формы (ЭПФ), который заключается в возврате к первоначальной форме при нагреве после предварительной деформации. В этом же интервале температур ($T < M_f$, $M_f < T < M_s$) после специальной

термомеханической обработки возможно наблюдение такого эффекта, как ферроэластичность (ФЭ) восстановления первоначальной _ явление формы деформированного сплава в мартенситном состоянии за счет обратимой переориентации кристаллов мартенсита вследствие движения их двойниковых границ раздела при снятии нагрузки, вызвавшей деформацию [20].

В интервале температур III ($M_s < T < A_f$) под действием нагрузки сначала идет упругая деформация исходной (высокотемпературной) фазы, далее деформация развивается посредством роста под нагрузкой варианта мартенсита с максимальными значениями факторов Шмида, т. е. под действием напряжения наблюдается ориентированный рост мартенситных кристаллов. Однако в интервале температур III мартенсит термодинамически стабилен, поэтому при снятии нагрузки имеет место остаточная деформация, которая исчезает при нагреве до $T > A_f$.

В температурном интервале IV наблюдается эффект сверхэластичности (СЭ). Эффект связан с возникновением под нагрузкой кристаллов мартенсита из аустенита и при снятии нагрузки их обратным превращением в высокотемпературную фазу, т. к. в данном температурном интервале мартенсит без нагрузки термодинамически нестабилен.

В интервале температур V (T_{CЭ} < T < M_d) развитие МП под нагрузкой требует высоких напряжений и сопровождается пластической деформацией исходной фазы. При снятии нагрузки наблюдается только частичный возврат деформации. Остаточная деформация не исчезает даже при нагреве.

Рассмотрим подробно механизмы вышеперечисленных эффектов.

1.4.1 Механизм одностороннего и двустороннего эффекта памяти формы в циклах охлаждение/нагрев

ЭПФ реализуется следующим образом. При охлаждении в свободном состоянии до температуры $T \leq M_f$, в кристаллах образуется самоаккомодирующая структура и макроскопических изменений размеров кристалла (деформации формы) не происходит. Под действием постоянной внешней нагрузки при температуре M_s происходит деформация кристалла за счет перестройки мартенситной структуры путем движения двойниковых границ (роста благоприятно ориентированных кристаллов мартенсита относительно внешней нагрузки за счет менее благоприятно ориентированных кристаллов) [1]. В результате образуется монокристалл мартенситной фазы. Последующий нагрев кристалла до $T > A_f$ приводит к обратному превращению мартенсита в аустенит и происходит восстановление исходных размеров кристалла [22]. Способ получения ЭПФ при котором МП реализуется при охлаждении/нагреве под действием постоянных приложенных напряжений, называется

изобарическим. При изобарическом способе кривая ЭПФ сопровождается гистерезисом, величина которого зависит от рассеяния энергии при движении межфазных границ, а величина обратимой деформации от внешних приложенных напряжений, ориентации кристаллов, способа деформации и структуры кристалла (рисунок 1.11) [1, 16, 22, 23]. В русскоязычной литературе изобарический эффект памяти формы называется просто ЭПФ или односторонним, однократным, однонаправленным ЭПФ [1, 8, 11, 24].

Рисунок 1.11 – Схематическое изображение зависимости деформации монокристалла от температуры при реализации эффекта памяти формы [22].

Помимо одностороннего ЭПФ сплавы после специальной термомеханической обработки могут обладать двусторонним эффектом памяти формы (ДЭПФ). Как и изобарический ЭПФ ДЭПФ изучают по кривым $\varepsilon(T)$. ДЭПФ реализуется только за счет изменения температуры без приложения внешней нагрузки (рисунок 1.12) [25].

Рисунок 1.12 – Схема реализации двустороннего эффекта памяти формы в монокристалле.

Причиной возникновения ДЭПФ являются внутренние поля напряжений, созданные посредством дефектов кристаллографического строения, которые, по аналогии с действием внешних нагрузок, способствуют росту ориентированного мартенсита охлаждения и изменению размеров образца [26].

В настоящий момент известно несколько способов получения ДЭПФ в сплавах на основе Ni: 1) термоциклирование под нагрузкой через интервал MП; 2) термоциклирование в циклах нагрузка/разгрузка при постоянной температуре; 3) старение под нагрузкой в аустените, где наблюдается ориентированный рост вытянутых вдоль определенного направления неравноосных дисперсных частиц и 4) возможны их комбинации [27]. Например, в работе [27] на монокристаллах сплава Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆ совокупность 1 и 3 способов получения ДЭПФ приводит к наблюдению ДЭПФ величиной обратимой деформации -4,5 %. Тогда как комбинация 2 и 3 способов сопровождается наблюдением величины ДЭПФ равной -5,5 % с узкими температурными интервалами прямого и обратного МП за счет изотермических тренировок в циклах нагрузка/нагрузка [27]. Такая величина ДЭПФ, близкая к теоретически рассчитанной деформации решетки при сжатии -6,2 %, впервые достигнута на монокристаллах сплава Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆ в работе [27].

1.4.2 Функциональные свойства сплавов с термоупругими мартенситными превращениями в циклах нагрузка/разгрузка

В данном подразделе функциональные свойства сплавов с термоупругими МП в циклах нагрузка/разгрузка можно разбить в зависимости от температурного интервала их наблюдения: ниже температуры A_f (ЭПФ и ФЭ) и выше A_f (СЭ).

Сплавы с памятью формы также могут проявлять ЭПФ при постоянной температуре под нагрузкой при температурах ниже A_f [28]. На рисунке 1.13 представлен случай, когда мартенситный переход происходит при постоянной температуре ниже M_s под действием внешних приложенных напряжений, где вся заданная деформация $\varepsilon_{M\Pi}$ является обратимой.

При приложении нагрузки до участка *а* наблюдается упругая деформация аустенита. Участок *а* – *b* связан с наблюдением критических напряжений образования мартенсита $\sigma_{\kappa p}$ и дальнейшей переориентацией и раздвойникованием кристаллов мартенсита под действием приложенных напряжений.

Рисунок 1.13 – Схематическое изображение зависимости σ-ε-Т при развитии эффекта памяти формы [28].

В предельном случае при напряжениях, достаточных для полного раздвойникования мартенсита и дальнейшей упругой деформации мартенсита в монокристалле, величина деформации превращения для заданной ориентации кристалла становится равной деформации решетки ε_0 (рисунок 1.13). Т. е. конечное состояние представляет собой монокристалл мартенсита (точка *b*). В данном случае заданная деформация $\varepsilon_{M\Pi}$, которая вернулась в результате нагрева материала, будет соответствовать ЭПФ – $\varepsilon_{ЭПФ}$. Для восстановления исходной формы и размеров образца после снятия нагрузки (участок *b* – *c* на кривой $\varepsilon(T)$), необходим нагрев до температуры T > A_f (точка *d*).

При проведении специальной термомеханической обработки при приложении нагрузки на образец ниже температуры М_f проявляется эффект ФЭ, который имеет иной механизм получения обратимой деформации. При ФЭ монокристалл находится полностью в мартенситном состоянии и включает в себя дополнительную переориентацию и механическое двойникование мартенситной структуры [12]. При нагрузке образца границы мартенситных пластин и двойниковые границы в самих пластинах смещаются, чтобы приспособиться к сообщаемой макроскопической деформации путем изменения ориентации пластин. В реальном сплаве энергия деформации накапливается неупруго и при снятии нагрузки она дает вклад в диссипативные потери. На кривой зависимости «напряжениедеформация» это проявляется в виде гистерезиса между нагрузкой и разгрузкой (рисунок 1.14).

Рисунок 1.14 – Кривая зависимости σ(ε) при проявлении ферроэластичности [12].

При температурах выше A_f сплавы могут проявлять эффект СЭ – способность сплава испытывать при нагрузке значительную неупругую деформацию, которая возвращается при снятии нагрузки [1, 8, 11, 22, 29]. С ростом приложенных напряжений работа, совершенная внешними напряжениями, дает дополнительный вклад в термодинамическую движущую силу превращения (рисунок 1.8) и происходит рост температуры M_s согласно уравнению Клапейрона-Клаузиуса (1.4) [1, 16, 30].

$$\frac{d\sigma}{dT} = -\frac{\Delta S^{A-M}}{\Delta \varepsilon_{meop}^{A-M}} = -\frac{\Delta H^{*A-M}}{T_0 \Delta \varepsilon_{meop}^{A-M}},$$
(1.4)

где T_0 – равновесная температура обеих фаз, ΔH^* и ΔS – изменение величин H^* и S соответственно, на единицу объема при равновесной температуре T_0 . С помощью этого уравнения можно описывать изменение температуры M_s при изменении внешнего напряжения, поскольку из выражения видно, что под действием напряжения T_0 смещается в область более высоких температур на величину dT.

Рассмотрим подробнее петлю СЭ (рисунок 1.15). На кривой σ(ε) деформация на участке *a* – *b*, также как и на рисунке 1.13, является упругой деформацией аустенита.

Рисунок 1.15 – Кривая σ(ε) при проявлении эффекта сверхэластичности [1, 29].

В интервале b-c под действием внешних напряжений деформация образца обусловлена ростом ориентированного варианта мартенсита с максимальными значениями факторов Шмида и его раздвойникованием, и в точке *c* формируется мартенсит во всем объеме рабочей части кристалла. При СЭ интервал c-d сопровождается обратным превращением при снятии нагрузки (после упругой разгрузки мартенсита). В результате происходит полное восстановление размеров кристалла при возврате упругой деформации исходной фазы [1, 29]. В данном случае вся заданная деформация является обратимой. При ЭПФ, СЭ и ФЭ механический гистерезис $\Delta \sigma$, так же как и термический ΔT характеризует рассеяние энергии при развитии прямого и обратного МП.

В сплавах Гейслера наблюдается сильная ориентационная зависимость СЭ [27, 30 – 32]. Например, на монокристаллах сплава Ni₅₀Fe₁₉Ga₂₇Co₄ вдоль [110]- и [001]-направлений наблюдается различный температурный интервал СЭ – ΔT_{CЭ}. [110]-направление в отличие от [001] имеет вклад в раздвойникование кристаллов мартенсита, что говорит о сбросах напряжений при проявлении СЭ [30, 31].

1.5 Влияние термических и термомеханических обработок на термоупругие мартенситные превращения

Термическая обработка (TO) – это процессы, при которых путем теплового воздействия изменяют структуру металлов и сплавов. ТО заключается в нагреве до определенной температуры, в выдержке при этой температуре и последующем охлаждении. Основные виды TO сплавов: отжиг, закалка, старение. Отжиг — вид термической обработки металлов и сплавов, которая заключается в выдержке при определенной температуре, и последующем, обычно, медленном охлаждении. Целью отжига является приведение металла,

находящегося в неравновесном состоянии в равновесное состояние за счет уменьшения (устранения) химической неоднородности, снятия внутренних напряжений [33].

Закалка заключается в нагреве материалов выше критической температуры с последующим быстрым охлаждением, при которой образуется неравновесная структура. На результат закалки, как и отжига, влияет скорость нагрева, температура нагрева, продолжительность выдержки и скорость охлаждения. Закалка редко является завершающей операцией ТО. После закалки обычно проводят старение.

Старение в аустените – вид ТО металлов и сплавов, заключающийся в выдержке при определенной температуры, в результате которой из фазового распада выделяются мелкодисперсные частицы второй фазы, формирующие равновесную структуру. Целью старения в аустените является упрочнение сплава [34].

В работе [35] показана взаимосвязь размера частиц от температуры отжига на монокристаллах Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆ в пяти структурных состояниях. Экспериментально показано, что кристаллы после роста имеют однофазное состояние, тогда как монокристаллы в закаленном состоянии после отжига 1373 K, 25 минут находятся в двухфазном состоянии, где выделяются крупные частицы γ -фазы длинной 5 – 10 мкм. После закалки от 1373 K, 25 минут и старения при температурах 673 – 873 K в монокристаллах Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆ сформирована бимодальная микроструктура за счет выделения частиц γ - и γ' -фазы различного размера от 10 нм до 10 мкм. Показано, что путем оптимизации микроструктуры в данных кристаллах можно управлять, характеристическими температурами МП и соотношением величины обратимой и диссипированной энергий при развитии обратимых МП [35].

Наиболее распространенным видом ТО является термомеханическая обработка (ТМО) – совокупность операций пластической деформации и ТО, которые выполняются в определенной последовательности. Дефекты кристаллографического строения оказывают значительное влияние на формирование структуры при фазовых превращениях и поэтому, можно целенаправленно изменять свойства, создавая повышенную плотность дефектов и определенное их распределение при пластической деформации.

В настоящее время для улучшения функциональных свойств монокристаллов ферромагнитных сплавов с термоупругим МП используют такую ТМО, как старение в мартенситном состоянии под сжимающей нагрузкой (СМН) [6, 36]. За счет СМН существует возможность управлять процессами стабилизации мартенсита [34]. Стабилизация мартенсита объясняется сочетанием нескольких процессов: закрепление границ в мартенсите [4, 5, 7, 8, 34], перераспределение точечных дефектов и вероятности распределения атомов разного сорта в соответствии с симметрией мартенсита (symmetry-conformation short-range ordering

(SC–SRO)) [5]. В качестве основных факторов стабилизации рассматриваются два механизма: механические и химические компоненты [37]. Принципиальное отличие химического (атомарного переупорядочивания) компонента от механического (закрепления межфазных, двойниковых границ в мартенсите точечными дефектами и дислокациями) заключается в том, что первый воздействует на свободную химическую энергию (термодинамически обратимые процессы), а второй создает термодинамически необратимые факторы при обратном превращении, связанные с подвижностью границ. Анализ экспериментальных данных показывает, что вклады химических и механических компонентов стабилизации сопоставимы, когда стабилизации способствует старение в мартенсите, но зависят от ТО и периода старения [38].

Большой интерес представляет химическая стабилизация мартенсита. Выявлены основные экспериментальные особенности при их проявлении:

1. Старение в мартенсите является диффузионным процессом. Основной причиной стабилизации мартенсита является перераспределение атомов различных элементов и/или точечных дефектов в соответствии с симметрией кристаллической решетки мартенсита [5].

2. Эффект старения в мартенсите не приводит к изменению в среднем кристаллической структуры мартенсита.

3. Старение в мартенсите существует в монодомене мартенсита, где двойниковая граница отсутствует. Это говорит о том, что эффект старения является объемным эффектом, который связан с перестройкой атомов или дефектов по всему объему мартенсита.

4. Эффект старения сильно зависит от концентрации точечных дефектов [5].

Основным фактором химической стабилизации мартенсита, который объясняет совокупность вышеперечисленных особенностей, является механизм, основанный на принципе SC-SRO (рисунок 1.17) [39].

а – исходная фаза; б – исходная мартенситная фазы; в – конечная мартенситная фаза.
 Рисунок 1.17 – Схема мартенситного превращения и последующего процесса старения по принципу SC-SRO. Р – условная вероятность того, что дефект В (или атом А) займет узел і (i = 1, 2, 3, 4), если дефект В находится в узле 0. Значения Р представлены темными и светлыми областями соответственно [39].

В статье [39] для простоты рассматривается двумерный (2D) случай на примере сплавов AuCd. Высокотемпературная фаза имеет высокую симметрию, и по принципу SC-SRO симметрия точечного дефекта также является кубической (рисунок 1.17 а).

Кристалл в ходе прямого МП при температуре M_s резко меняет симметрию кубическую (аустенит) на тетрагональную (мартенсит) (рисунок 1.17 б). МП – это бездиффузионный процесс, при котором симметрия дефектов остается неизменной, т. к. ее изменение требует перераспределения точечных дефектов путем диффузии. Таким образом, образовавшийся мартенсит тетрагональной симметрии содержит точечные дефекты, расположенные в соответствии с кубической симметрией (рисунок 1.17 в). В соответствии с принципом SC-SRO более благоприятным низкоэнергетическим состоянием мартенсита будет равновесное состояние, где симметрия в расположении точечных дефектов и атомов разного сорта имеет тетрагональную симметрию. Поэтому основным физическим механизмом химической стабилизации мартенсита является миграция точечных дефектов и атомов разного сорта в соответствии с симметрией тетрагональной мартенсита в процессе старения (выдержки) в мартенситном состоянии.

Как было сказано выше, стабилизированный вариант мартенсита может быть сформирован благодаря СМН. Это было также показано в работах [36, 40] на монокристаллах сплавов Гейслера CoNiAl и NiMnGa. Показано, что СМН приводит к повышению температур МП и наведению таких эффектов как ДЭПФ и ФЭ. Исследования

проявления данных эффектов, обусловленные явлениями стабилизации мартенсита, проводились на сплавах CuZnAl, CuAlNi и AuCd [41, 42]. Показано, что в сплавах на основе Cu и Au, во-первых, максимальные экспериментальные значения обратимой деформации при Φ Э не превышали 3 – 4 %. Во-вторых, параметры Φ Э – величина критических напряжений необходимая для переориентации мартенситных вариантов и величина обратимой деформации – значительно изменяются при выдержках в несколько часов при комнатной температуре, т. е. легко проходят как процессы стабилизации, так и дестабилизации мартенсита. Поэтому использование эффекта старения в мартенсите в сплавах CuZnAl, CuAlNi и AuCd затруднено для практического применения.

2 Методика эксперимента

выбран Гейслера Для исследования были сплав $Ni_{49}Fe_{18}Ga_{27}Co_6$ (ат. %). Монокристаллы $Ni_{49}Fe_{18}Ga_{27}Co_6$ выращены сплава методом Бриджмена на модернизированной установке «Редмет-1» в среде инертного газа с использованием керамических тиглей Al₂O₃, MgO. Монокристалличность подтверждена рентгеновскими методами и оптической микроскопией протравленной поверхности кристалла. Образцы для деформации сжатием в форме параллелепипеда с размерами (3 × 3 × 6) мм были вырезаны с помощью электроискрового станка «АРТА 153». Перед испытанием образцы механически шлифовали и для удаления после шлифовки поврежденного слоя электролитически полировали в растворе в электролите 200 г. H₃PO₄ + 50 г. CrO₃ при комнатной температуре и напряжении U = 15 В.

Рентгенографические исследования показали, что монокристаллы в исходном состоянии после роста имеют двухфазную структуру (рисунок 2.1 а, б).

 а – рентгеноструктурный анализ; б – оптическая поверхность.
 Рисунок 2.1 – Фрагменты рентгенограммы и оптики монокристаллов после роста сплава Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆.

Высокотемпературная фаза монокристаллов после роста содержит частицы у-фазы с ГЦК-решеткой (параметр решетки a = 0,576 нм). Высокотемпературный отжиг при T = 1448 K, 1 час с последующей закалкой в воду (закаленные кристаллы) приводит к частиц ү-фазы растворению повышению характеристических И температур МΠ. Высокотемпературная фаза в закаленных кристаллах имеет В2-структуру (параметр решетки a = 0,288 нм), поскольку температура отжига превышает температуру перехода «порядокбеспорядок» (T ~ 975 K) [27]. Исследования методом рентгеноструктурного анализа и оптическое исследование поверхности закаленных кристаллов показали, что на рентгенограмме отсутствуют пики у-фазы и кроме пика (110) аустенита наблюдаются пики $L1_0$ -мартенсита (рисунок 2.2 а, б).

Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆.

Исследование влияния СМН на развитие термоупругих МП и закономерности формирования функциональных свойств в работе проводили на закаленных монокристаллах сплава Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆.

Ориентация образцов определена на рентгеновском дифрактометре «Дрон-3» с использованием $Fe_{K\alpha}$ -излучения. Основываясь на механизме ориентационной зависимости можно выбрать ориентации, которые позволят варьировать функциональные свойства данных монокристаллов. Для исследования выбраны [110]- и [001]-ориентации по следующим соображениям. Во-первых, данные ориентации при деформации сжатием обладают максимальными теоретически рассчитанными деформациями при B2-L1₀ превращении ($\varepsilon_0 = -6, 2$ %). Во-вторых, СМН вдоль [110]-направления в частично или полностью раздвойникованном мартенсите приводит к формированию в образце одного стабилизированного варианта мартенсита, который вдоль перпендикулярного [001]-направления может проявлять обратимую растягивающую деформацию с теоретическим ресурсом до +13,5 %. Поэтому исследование функциональных свойств (ДЭПФ и ФЭ) проводилось вдоль [001]-направления.

Схема СМН приведена на рисунке 2.3. Образец выдерживали определенное время под сжимающей нагрузкой, переводя его в мартенситное состояние за счет развития индуцированных напряжением МП в условиях СЭ. После выдержки полностью разгружали для реализации обратного МП и охлаждали до комнатной температуры.

2 – стабилизация мартенсита при разгрузке после СМН.

Рисунок 2.3 – Схема проведения СМН в условиях проявления СЭ.

Для исследования функциональных свойств монокристаллов в закаленном состоянии и после СМН и решения поставленных задач в работе использовали следующие методы исследования:

– определение характеристических температур МП (M_s , M_f , A_s , A_f) проводилось на стенде для измерения удельного электросопротивления в зависимости от температуры $\rho(T)$ (погрешность измерений равна $T = \pm 2$ K);

– исследование ДЭПФ и зависимости деформации превращения от внешних сжимающих напряжений осуществлялись на специально разработанной установке для измерения деформации превращения при изменении температуры, которая позволяет определять изменение размеров образца в циклах охлаждение/нагрев в свободном состоянии ($|\sigma| < 1$ МПа) и при постоянном напряжении (погрешность измерений деформации превращения равна $\varepsilon = \pm 0,3$ %);

механические испытания на сжатие при исследовании ЭПФ, СЭ, ФЭ проводились на электромеханической испытательной машине «Instron 5969» со скоростью деформации 10⁻³ с⁻¹;

– исследование методом оптической металлографии поверхности образцов и методом просвечивающей электронной микроскопии микроструктуры монокристаллов осуществлялось цифровом оптическом микроскопе «Keyence VHX-2000» на И просвечивающем электронном микроскопе «Philips CM 12» соответственно. Тонкие фольги для просвечивающей электронной микроскопии готовили методом струйной полировки на установке Tenupol-5 при напряжении 12,5 В и температуре 282 К.

$$\varepsilon_{\Im\Pi\Phi(\mathcal{A}\Im\Pi\Phi)} = \varepsilon_{_{Makc}} - \varepsilon_{_{heo}\deltap}, \qquad (2.1)$$

где $\varepsilon_{\Im\Pi\Phi(\varOmega\Im\Pi\Phi)}$ – обратимая и $\varepsilon_{_{необр}}$ – необратимая деформация при реализации ЭПФ или ДЭПФ, а $\varepsilon_{_{Makc}}$ – максимальная величина деформации в цикле (рисунок 2.4).

Рисунок 2.4 – Схематическое изображение кривой ЭПФ (ДЭПФ) и его параметров.

Термический гистерезис ΔT , который характеризует рассеянную энергию при МП, является разницей температур между прямым ($\Delta T_1 = M_s - M_f$) и обратным ($\Delta T_2 = A_s - A_f$) МП взятом на середине петли.

Характеристики СЭ (величина заданной деформации ε_3 , величина СЭ (обратимая деформация, обусловленная развитием МП), необратимая деформация $\varepsilon_{\text{необр}}$, критические напряжения $\sigma_{\text{кр}}$ образования мартенсита, механический гистерезис $\Delta \sigma$) по кривым $\sigma(\varepsilon)$ определялись в соответствии с рисунком 2.5 [43].

Рисунок 2.5 – Схематическое изображение кривой эффекта СЭ и его параметров.

По кривым $\sigma(\varepsilon)$ (рисунок 2.5) $\sigma_{\kappa p}$ определяли по аналогии с условным пределом текучести $\sigma_{0,1}$ ($\sigma_{0,1}$ – напряжение, при котором пластическая деформация составляет 0,1 % от длины образца). Механический гистерезис $\Delta \sigma$ (по аналогии с термическим гистерезисом ΔT) взят на середине петли прямого и обратного МП под нагрузкой.

Определение относительной погрешности измерений при анализе экспериментальных данных проводили по стандартной методике, подробно изложенной в [44, 45].

З Закономерности формирования функциональных свойств в состаренных под нагрузкой в мартенсите монокристаллах ферромагнитного сплава Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆

3.1 Влияние режима старения в мартенситном состоянии под сжимающей нагрузкой вдоль [110]_{B2}-направления на двусторонний эффект памяти формы в закаленных монокристаллах сплава Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆

Как было упомянуто выше, в монокристаллах ферромагнитных сплавов ДЭПФ можно получить после СМН за счет эффекта стабилизации ориентированного варианта мартенсита напряжений. При выдержке под нагрузкой в мартенситном состоянии происходит перераспределение ближнего порядка в расположении атомов разного сорта и точечных дефектов в соответствии с симметрией мартенсита. После СМН именно этот стабилизированный вариант мартенсита будет иметь минимальную энергию Гиббса, и в свободном состоянии расти при последующих термоциклах [5, 36, 37]. Уменьшение энергии Гиббса приводит к повышению характеристических температур МП при проявлении ДЭПФ.

В данном подразделе исследовано влияние температуры Т_{СМН} и уровня внешних напряжений σ_{СМН} в процессе старения в мартенситном состоянии на характеристики ДЭПФ. Для оптимизации режима СМН, во-первых, необходимо, чтобы при СМН происходила химическая стабилизация мартенсита напряжений за счет перераспределения ближнего порядка точечных дефектов и атомов разного сорта в соответствии с симметрией кристаллов мартенсита. Эффективность таких диффузионных процессов при СМН можно увеличить посредством повышения температуры, приложенного напряжения и времени старения. Вовторых, выбранный режим СМН не должен приводить к значительной механической стабилизации мартенсита за счет закрепления дефектами (точечные дефекты, дислокации) двойниковых и межфазных границ в мартенсите. Это способствует снижению подвижности межфазных границ, накоплению необратимой деформации и деградации функциональных свойств. Поэтому СМН необходимо проводить в условиях полной обратимой деформации при проявлении СЭ при напряжениях достаточных для того, чтобы произошла химическая стабилизация мартенсита без появления значительной остаточной деформации и накопления дислокаций.

Для проведения СМН при $T_{CMH} = 373$ К и $T_{CMH} = 423$ К вдоль $[110]_{B2}$ -направления нагружали образец до тех пор, пока он не перейдет из B2-фазы в L1₀-фазу и затем после 1 часа выдержки разгружали (рисунок 3.1).

Рисунок 3.1 – Кривые σ(ε) в условиях наблюдения СЭ и в процессе СМН при 373 и 423 К для закаленных монокристаллов сплава Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆.

Кривые зависимости напряжения от деформации $\sigma(\varepsilon)$ сопровождаются уменьшением и увеличением напряжений с ростом деформации, что связано с образованием сдвойникованного варианта мартенсита $\varepsilon_{CVP} = -3.2$ % и его последующего раздвойникования $\varepsilon_{detw} = -3.0$ %. Показано, что при СМН необратимая деформация не превышает 0,5 %.

В закаленных монокристаллах при $T_{CMH1} = 373$ K, 1 час с заданной деформации $\varepsilon_3 = -6,0$ % напряжение, при котором кристалл полностью находится в мартенсите составляет $\sigma_{CMH1} = 200$ МПа, величина критических напряжений образования мартенсита $\sigma_{\kappa p1} = 253$ МПа. При увеличении заданной деформации до $\varepsilon_3 = -7,0$ % напряжение старения σ_{CMH2} , связанное с упругой деформацией мартенсита, резко возрастает до 300 МПа, что превышает уровень $\sigma_{\kappa p2}$ на 47 МПа [46]. Для наблюдения эффективности стабилизации мартенсита вдоль [110]-направления были исследованы кривые ДЭПФ после СМН при $T_{CMH1,2} = 373$ K, 1 час под $\sigma_{CMH1} = 200$ МПа и $\sigma_{CMH2} = 300$ МПа (рисунок 3.2).

Рисунок 3.2 – Сжимающий ДЭПФ вдоль [110]-направления после СМН при $T_{CMH1,2} = 373$ K, 1 час под $\sigma_{CMH1} = 200$ МПа и $\sigma_{CMH2} = 300$ МПа для закаленных монокристаллов Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆.

Экспериментально показано, что в закаленных монокристаллах после СМН при $T_{CMH1} = 373 \text{ K}, 1$ час под $\sigma_{CMH1} = 200 \text{ МПа}$ величина сжимающего ДЭПФ достигает всего $\varepsilon = -(0.5 \pm 0.3)$ %, а термический гистерезис составляет $\Delta T = A_f - M_s = 22$ К (рисунок 3.2). Напряжения старения $\sigma_{CMH2} = 300 \text{ MII}$ а приводит к увеличению сжимающего ДЭПФ до $-(3,0\pm0,3)$ % и ΔT в два раза. Экспериментально показано, что об эффективности стабилизации мартенсита может свидетельствовать следующее: механический гистерезис кривой СЭ полученный после СМН Δσ_{СМН} больше, чем механический гистерезис кривой СЭ до СМН $\Delta \sigma_0$. Экспериментально показано, что после СМН $\sigma_{CMH1} = 200 \text{ M}\Pi a$ увеличение механического гистерезиса не происходит ($\Delta \sigma_{CMHI} / \Delta \sigma_0 = 1$) и при последующем термоцикле ДЭПФ не наблюдается. Тогда как после СМН $\sigma_{CMH2} = 300$ МПа увеличивается в два раза $\Delta \sigma_{\text{CMH2}} / \Delta \sigma_0 = 2$ (рисунок 3.1) и за счет стабилизации ориентированного мартенсита в последующем термоцикле наблюдается ДЭПФ вдоль [110]_{В2}-направления с величиной обратимой деформации $-(3,0\pm0,3)$ % (рисунок 3.2). Повышение температуры до $T_{CMH3} = 423 \text{ K}$ и напряжения старения до $\sigma_{CMH3} = 450 \text{ M}\Pi a$ (рисунок 3.1) приводит к увеличению отношения $\Delta \sigma_{CMH3} / \Delta \sigma_0$ до 3,7, что свидетельствует об эффективности данного режима стабилизации мартенсита. Дальнейшее повышение температуры и/или напряжений будет приводить к пластической деформации материала при СМН, появлению большой остаточной деформации и ухудшению функциональных свойств материала.

Таким образом, в настоящей работе в закаленных монокристаллах Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆ был изучен ДЭПФ вдоль трех кристаллографических направлений после следующих двух режимов СМН:

– выдержка в мартенситном состоянии при $T_{CMH2} = 373$ K, 1 час под нагрузкой $\sigma_{CMH2} = 300$ МПа – I режим;

– выдержка в мартенситном состоянии при $T_{CMH3} = 423$ K, 1 час под нагрузкой $\sigma_{CMH3} = 450$ МПа – II режим.

На рисунках 3.3 и 3.4 представлены кривые ε (Т), характеризующие ДЭПФ вдоль $[110]_{B2}$ -, $[1\bar{1}0]_{B2}$ - и $[001]_{B2}$ -направления в закаленных монокристаллах после I и II режимов СМН. Экспериментально показано, что вдоль $[110]_{B2}$ -, $[1\bar{1}0]_{B2}$ -направлений закаленные монокристаллы после II режима СМН испытывают сжимающий ДЭПФ с величиной обратимой деформации до $\varepsilon = -(5,3 \pm 0,3)$ % (рисунок 3.3 а, б). Эти значения близки к теоретической величине деформации превращения с учетом раздвойникования L1₀-мартенсита $\varepsilon_{CVP+detw} = -6,2$ %. Величина ДЭПФ вдоль $[110]_{B2}$ -, $[1\bar{1}0]_{B2}$ -направлений после I режима СМН на 1,0% меньше, чем после II режима СМН. Максимальная величина ДЭПФ наблюдается вдоль $[001]_{B2}$ -направления, перпендикулярного направлению старения, где

имеет место растягивающая деформация при реализации ДЭПФ до $+(7,0\pm0,3)$ % после I режима СМН (рисунок 3.4 a) и $+(9,0\pm0,3)$ % – после II режима (рисунок 3.4 б) [47].

Рисунок 3.3 – Кривые ε(T), демонстрирующие сжимающий ДЭПФ вдоль <110>_{B2}направлений после СМН для закаленных монокристаллов Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆.

Рисунок 3.4 – Кривые ε(T), характеризующие ДЭПФ после СМН вдоль [001]_{B2}-направления для закаленных монокристаллов Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆.

Вдоль $[110]_{B2}$ -, $[1\bar{1}0]_{B2}$ - и $[001]_{B2}$ -направлений в отличие от I режима СМН МП в состаренных в мартенситном состоянии во II режиме кристаллах протекает в очень узком интервале температур $\Delta_1 = \Delta_2 \rightarrow 0$ К ($\Delta_1 = M_s - M_f$, $\Delta_2 = A_f - A_s$). ДЭПФ величиной +(9,0 ± 0,3) % наблюдали ранее после СМН на монокристаллах Ni₅₁Fe₁₈Ga₂₇Co₄ [48]. Отличием сплавов Ni₅₁Fe₁₈Ga₂₇Co₄ и Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆ является то, что в Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆ температура Кюри T_c = 405 K > M_s, тогда как в Ni₅₁Fe₁₈Ga₂₇Co₄ T_c \approx M_s = 360 K [49]. Таким образом, показано, что различие химического состава и значения T_c не оказывает влияние на

характер превращения и величину проявления ДЭПФ после СМН в монокристаллах сплавов NiFeGaCo. Обратимая растягивающая деформация $+(9,0 \pm 0,3)$ % вдоль $[001]_{B2}$ -направлений при проявлении ДЭПФ в монокристаллах NiFeGaCo меньше теоретического ресурса деформации превращения вдоль данного направления +13,5 %. Это может быть обусловлено, во-первых, образованием и стабилизацией нескольких вариантов мартенсита вблизи концов образца. Во-вторых, с неполным раздвойникованием кристаллов L1₀-мартенсита под сжимающей нагрузкой при СМН. Величина термического гистерезиса вдоль $<110>_{B2}$ - и $[001]_{B2}$ -направлений в двух режимах СМН варьируется в пределах 45 – 59 К.

На рисунках 3.3 и 3.4 видно, что СМН приводит к изменению характеристических температур МП в область высоких температур. В таблице 3.1 представлены температуры начала и конца прямого и обратного МП до (закаленные монокристаллы) и после СМН (режимы I и II СМН) определенными по зависимости электросопротивления от температуры и по кривым при реализации ДЭПФ соответственно, вдоль [110]_{B2}-направления в закаленных монокристаллах сплава Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆.

Таблица 3.1 – Характеристические температуры СМН до и после СМН вдоль [110]_{B2}направления в закаленных монокристаллах Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆

Состояние	M _s , K	A _f , K	T ₀ ,K	$arepsilon_{{\cal A} i \Pi \Phi}^{1 \overline{10}}, \%$	${\cal E}^{001}_{{\cal A} imes \Pi {\Phi}}, \%$	Δ_1, K	Δ ₂ , Κ	W _{max} , Дж/г
Закаленные кристаллы	295	306	300	_	_	_	_	_
I режим СМН	275	319	297	-4,3	+7,0	~16	~13	0,004
II режим CMH	330	379	354	-5,3	+9,0	$\rightarrow 0$	$\rightarrow 0$	0,14

Как видно из таблицы 3.1 температура начала прямого МП – M_s после I режима СМН уменьшается, а температура конца обратного превращения – A_f увеличивается. Во втором случае, после II режима СМН все характеристические температуры МП увеличиваются, что свидетельствует о произошедшей в кристалле процесса стабилизации мартенсита при СМН (рисунок 3.1). Термический гистерезис в исходных закаленных кристаллах равен $\Delta T = 11$ K, а после I и II режимов СМН практически одинаковые и увеличиваются до 44 K и 49 K соответственно. Рассчитав температуру равновесия фаз по формуле $T_0 = (M_s + A_f)/2$ можно качественно описать изменение температур МП. На рисунке 3.5 показаны температуры T_0 и M_s для исходного состояния закаленных монокристаллов. Температура равновесия фаз T_0 в исходном состоянии равна 300 K, а после I режима СМН T_0^{CMH1} практически не изменяется. Температура M_s^{CMH1} становится ниже температуры M_s за счет значительного увеличения степени переохлаждения M_s^{CMH1} - T_0^{CMH1} . То есть значительно увеличивается сила трения

для движения межфазной границы, о чем свидетельствует увеличение ΔT в 4 раза до 44 К по сравнению с исходным состоянием $\Delta T = 11$ К. Следовательно, увеличивается нехимическая составляющая свободной энергии, которую нужно преодолеть, чтобы началось МП. Таким образом, предполагается, что при I режиме СМН произошел слабый эффект стабилизации, что привело к малому снижению энергии Гиббса мартенситной фазы и малому сдвигу температуры равновесия фаз T_0^{CMH1} (рисунок 3.5).

Рисунок 3.5 – Качественное описание изменение температур МП до и после СМН в режимах І и ІІ в закаленных монокристаллах сплава Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆.

После II режима СМН T_0^{CMH2} значительно увеличивается, M_s^{CMH2} становится больше M_s исходного состояния. Это говорит о том, что значительно снизилась энергия стабилизированного варианта мартенсита, и процесс СМН во II режиме прошел более эффективно.

Для выяснения величины работы, которую может совершать материал при реализации ДЭПФ, были проведены исследования в циклах охлаждение/нагрев под действием сжимающих напряжений вдоль [001]_{B2}-направления, противодействующих увеличению размеров образца при проявлении растягивающего ДЭПФ. Исследования проведены на закаленных монокристаллах Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆ после СМН в режимах I и II. Данную работу можно оценить по формуле [50]

$$|W| = \frac{|\sigma_{opp} \cdot \varepsilon|}{\rho}, \tag{3.1}$$

где σ_{opp} – противодействующие изменению размера образца напряжения, ϵ – обратимая деформация при данных σ_{opp} , $\rho = 7,81$ г/см³ – плотность сплава. На рисунке 3.6 а показано,

что после I режима СМН под действием сжимающих | σ_{opp} | = 8,5 МПа обратимая деформация в циклах охлаждение/нагрев вдоль [001]_{B2}-направления полностью подавляется. Это означает, что приложенные сжимающие напряжения становятся сравнимы с внутренними растягивающими напряжениями в состаренных под нагрузкой в мартенситном состоянии закаленных кристаллах.

Рисунок 3.6 – Кривые ε(T) в циклах охлаждение/нагрев в свободном состоянии, демонстрирующие растягивающий ДЭПФ вдоль [001]_{B2}-направления, и при внешних противодействующих сжимающих напряжениях вдоль [001]_{B2}-направления в закаленных монокристаллах Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆ после CMH.

После II режима СМН при увеличении внешних напряжений более 37,5 МПа обратимая деформация меняет знак на противоположный и при $|\sigma_{opp}| = 37,5$ МПа вдоль $[001]_{B2}$ -направления обратимой деформации не наблюдается (рисунок 3.6 б). Закаленные монокристаллы после I режима СМН демонстрирует работу с максимальной величиной $W_{max1} = 0,004 \text{ Дж/r}$ (рисунок 3.7, таблица 3.1), тогда как после II режима СМН максимальная работа, совершаемая материалом при проявлении ДЭПФ, достигает $W_{max2} = 0,14 \text{ Дж/r}$ (1125 кДж/м³).

Рисунок 3.7 – Изменение работы, которую совершает материал при реализации ДЭПФ вдоль [001]_{B2}-направления под действием противодействующих изменению размеров кристалла напряжений после I и II режима СМН в закаленных монокристаллах сплава Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆.

Таким образом, показано, что повышение температуры от 373 до 423 К и напряжений от 300 до 450 МПа СМН вдоль [110]_{B2}-направления в монокристаллах Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆ приводит к увеличению обратимой деформации при ДЭПФ до +(9,0 ± 0,3) % вдоль [001]_{B2}- направления, уменьшению температурных интервалов развития МП, наблюдению взрывоподобного превращения $\Delta_1 = \Delta_2 \rightarrow 0$, сдвигу характеристических температур МП в область высоких температур. После II режима СМН ($T_{CMH} = 423$ K в течение 1 часа под действием сжимающих напряжений $\sigma_{CMH} = 450$ МПа при заданной деформации $\varepsilon_3 = -7,5$ %) при проявлении ДЭПФ исследуемые закаленные монокристаллы способны совершать значительную работу до $W_{max2} = 0,14$ Дж/г (1125 кДж/м³) сравнимую со значениями работы $W_{max} = 0,19$ Дж/г, полученной при близком режиме СМН в монокристаллах Co₃₅Ni₃₅Al₃₀ [36] и $W_{max} = 0,12$ Дж/г в высокопрочных монокристаллах Ni_{24.5}Ti_{50.5}Pd₂₅, в которых ДЭПФ наводили за счет тренировки в циклах охлаждение/нагрев под нагрузкой [50].

3.2 Эффект ферроэластичности и его циклическая стабильность в состаренных в мартенситном состоянии под нагрузкой закаленных монокристаллах сплава Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆, ориентированных вдоль [001]_{B2}-направления

На рисунке 3.8 представлена кривая «напряжение-деформация» при температуре испытания $T = 238 \text{ K} < M_f$, при которой исходные закаленные кристаллы сплава Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆ полностью находятся в мартенситной фазе.

Рисунок 3.8 – Кривые $\sigma(\varepsilon)$, демонстрирующие развитие ЭПФ при T = 238 K < M_s вдоль [001]_{B2}-направления в исходных закаленных кристаллах Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆.

Деформация образца развивается за счет переориентации самоаккомодирующей многовариантной структуры L1₀-мартенсита. При обратном L1₀-B2 МП образец восстанавливает свои первоначальные размеры после разгрузки и дальнейшего нагрева образца выше температуры конца обратного МП (A_f). В данном случае в исходных закаленных кристаллах до СМН наблюдается ЭПФ величиной деформации $\varepsilon = -(5, 1 \pm 0, 3)$ %. Полученное экспериментальное значение обратимой деформации близко к теоретическим значениям деформации B2–L1₀ превращения при деформации сжатием вдоль [001]_{B2}-направления $\varepsilon_0 = -6, 2$ %.

В работе для исследования влияния старения в мартенсите на закономерности развития деформации кристаллов в мартенситном состоянии выбраны монокристаллы после режима II СМН ($T_{CMH} = 423$ К в течение 1 часа под действием сжимающих напряжений $\sigma_{CMH} = 450$ МПа при заданной деформации $\varepsilon_3 = -7,5$ %). Как было показано в подразделе 3.1 после СМН (режим II) вдоль [110]_{B2}-направления формируется стабилизированный вариант L1₀-мартенсита V1 при развитии прямого МП в циклах охлаждение/нагрев (рисунок 3.9), который способствует увеличению размеров образца вдоль [001]_{B2}-направления до $\varepsilon = +(9,0 \pm 0,3)$ %. Это создает условия для наведения эффекта ферроэластичности (ФЭ) под действием сжимающих напряжений вдоль [001]_{B2}-направления посредством обратимого движения двойниковых границ при переориентации мартенситных вариантов под нагрузкой.

Рисунок 3.9 – Схема нагрузки/разгрузки вдоль [001]_{В2}-направления в состаренных в мартенситном состоянии под нагрузкой закаленных монокристаллах Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆, при исследовании ФЭ.

Экспериментально показано, что в монокристаллах после СМН при реализации ФЭ при температуре испытания T = 300 K < M_f = 341 K под действием сжимающей нагрузки вдоль [001]_{B2}-направления наблюдаются большие обратимые деформации величиной $\varepsilon_{oбp}$ = -(14,8 ± 0,3) % (рисунок 3.10), которые почти в 3 раза превышают величину ЭПФ в этих образцах в закаленном состоянии до СМН (рисунок 3.8).

Рисунок 3.10 – Кривые $\sigma(\epsilon)$, демонстрирующие развитие эффекта ФЭ при T = 300 K < M_f = 341 K вдоль [001]_{B2}-направления после СМН в закаленных монокристаллах Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆.

Такая деформация связана с тем, что приложенная сжимающая нагрузка вдоль кубического [001]_{B2}-направления, провоцирует переориентацию мартенситного варианта, которые сформировались в процессе СМН (V1), в более благоприятный вариант (V2/V3) по отношению к внешней нагрузке, которые приводят к сжатию образца вдоль [001]_{B2}направления и изменению размеров образца (рисунок 3.11, таблица 3.2).

Рисунок 3.11 – Схема переориентации ориентированного варианта мартенсита (V1), сформировавшейся во время СМН вдоль [001]_{B2}-направления, в благоприятный (V2/V3) по отношению к внешней нагрузке вариант мартенсита при исследовании ФЭ в состаренных в мартенсите закаленных монокристаллах Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆.

Таблица 3.2 – Ориентационные соотношения решеток В2-фазы и L1₀-мартенсита для кристаллов NiFeGa(Co)

Рорионт	Соответст	твие решеток В2	Деформация превращения	
Бариант	[100] _{L10}	[010] _{L10}	[001] _{L10}	вдоль [001] _{В2} -направления
V1	[110] _{B2}	[110] _{B2}	[001] _{B2}	+13,5 %
V2	[101] _{B2}	[101] _{B2}	[010] _{B2}	-6,2 %
V3	[011] _{B2}	[011] _{B2}	[100] _{B2}	-6,2 %

Как показано на рисунке 3.11, рост заданной деформации приводит к увеличению объемной доли варианта мартенсита V2/V3 и к постепенному исчезновению варианта мартенсита V1. Затем при разгрузке происходит обратный переход из варианта V2/V3 в V1, и образец восстанавливает первоначальную форму. Сформировавшийся во время СМН ориентированный вариант V1 является стабильным и обладает минимальной энергией Гиббса по сравнению с другими вариантами V2/V3. Поэтому высокоэнергетические варианты V2/V3 при снятии сжимающей нагрузки испытывают переориентацию в стабилизированный низкоэнергетический вариант V1, CMH. Данный механизм подтверждается in-situ наблюдениями в циклах нагрузка/разгрузка при исследовании ФЭ, выполненными на состаренных в мартенсите под нагрузкой монокристаллах сплавов Co₃₅Ni₃₅Al₃₀, Ni₅₁Fe₁₈Ga₂₇Co₄ [36, 46]. Аналогично большие обратимые деформации ε_{обр} = -15,0 % вдоль [001]_{В2}-направления при проявлении ФЭ получены в состаренных в мартенсите монокристаллах близкого к исследованному сплаву состава Ni₅₁Fe₁₈Ga₂₇Co₄ [48].

В этом случае максимальная обратимая деформация вдоль [001]-направления при переориентации мартенситных вариантов определяется степенью тетрагональности мартенсита [5]

$$\varepsilon_{o\delta p} = \frac{a_M - c_M}{c_M} \cdot 100\%, \tag{3.2}$$

где $a_M = 0,381$ нм, $c_M = 0,327$ нм параметры решетки L1₀-мартенсита для NiFeGaCo кристаллов [16]. Тогда максимальный ресурс обратимой деформации при проявлении ФЭ составляет 16,5 %, что на 1,7 % превышает экспериментально полученных значений в исследуемых монокристаллах.

На рисунке 3.12 а, б приведены кривые $\sigma(\epsilon)$ при T = 300 K, демонстрирующие развитие ФЭ в зависимости от числа изотермических циклов нагрузка/разгрузка вдоль [001]_{B2}-направления для закаленных монокристаллов сплава Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆, состаренных под нагрузкой в мартенситном состоянии.

Рисунок 3.12 – Кривые зависимости σ(ε) от числа изотермических циклов при T = 300 K вдоль [001]_{B2}-направления для закаленных монокристаллов Ni₄₉Fe₁₉Ga₂₇Co₆, состаренных под нагрузкой в мартенситном состоянии.

В изотермических циклах величина заданной деформации составляла $\varepsilon_3 = -17$ %. Показано, что после первого цикла закаленные монокристаллы проявляют необратимую деформацию величиной 0,5 %. Величина обратимой деформации при реализации ФЭ с 1 по 10 цикл не зависит от числа циклов и равна $\varepsilon_{oбp} = -(14,8 \pm 0,3)$ % (рисунок 3.12 а). Далее с ростом числа циклов необратимая деформация медленно увеличивается в 91 – 100 циклах, величина обратимой деформации уменьшается до $\varepsilon_{oбp} = -(13,2 \pm 0,3)$ % (рисунок 3.12 б). С увеличением числа циклов более четко проявляется стадийность в процессе нагрузки на

кривых $\sigma(\varepsilon)$ при реализации ФЭ. Первая стадия протекает с низким уровнем критических напряжений образования мартенсита $\sigma_{kp1} = 16$ МПа, деформацией $\approx 6,0$ %, которая является обратимой при снятии нагрузки, и механическим гистерезисом $\Delta \sigma = 34$ МПа, характеризующим рассеяние энергии. На второй стадии деформация развивается при более высоких значениях деформирующих напряжений $\sigma_{kp2} = 56$ МПа и $\Delta \sigma = 57$ МПа. С увеличением числа циклов до 100 цикла $\sigma_{kp1} = 16$ МПа практически не изменяется, а σ_{kp2} и $\Delta \sigma$ растут до 77 и 85 МПа соответственно (рисунок 3.12).

На рисунке 3.13 представлена зависимость механического гистерезиса Δσ и необратимой деформации ε_{необр} на второй стадии с ростом циклических воздействий при проявлении ФЭ от 1 до 100.

Рисунок 3.13 – Кривые зависимости Δσ и ε_{необр} от количества циклов при проявлении ФЭ при T = 300 K вдоль [001]_{B2}-направления для состаренных в мартенситном состоянии под нагрузкой закаленных монокристаллов Ni₄₉Fe₁₉Ga₂₇Co₆.

С увеличением количества циклов происходит рост $\Delta \sigma$: величина $\Delta \sigma$ с пятого по сотый цикл возрастает с 57 до 85 МПа соответственно. Одновременно с механическим гистерезисом растет величина необратимой деформации до $\varepsilon_{\text{heofp}} = 1,6\%$.

На рисунке 3.14 представлена микроструктура закаленных кристаллов после 100 циклических воздействий при проявлении ФЭ.

а – светлопольное изображение и соответствующая микродифракция, ось зоны [011]_{B2};
 б – светлопольное изображение при большем увеличении.

Рисунок 3.14 – Микроструктура состаренных в мартенситном состоянии под нагрузкой закаленных монокристаллов сплава Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆, полученная после 100 циклов ΦЭ вдоль [001]_{B2}-направления.

Увеличение необратимой деформации и механического гистерезиса при ФЭ происходит за счет накопления дислокации и комплексных дефектов (дефектов упаковки и антифазные границы), что демонстрируют исследования просвечивающей электронной микроскопии (рисунок 3.14 a, б).

Для исследования температурной зависимости эффекта ФЭ после II режима СМН выбраны температуры испытания в широком интервале от 203 до 373 К. Исходя из кривых ДЭПФ, полученных вдоль [001]_{B2}-направления после II режима СМН, для исследования деформационного поведения в циклах нагрузка/разгрузка выделены три участка температур $T < M_f, M_f < T < A_f, T > A_f$ (рисунок 3.15).

Рисунок 3.15 – Кривые ε(T), полученные при реализации ДЭПФ после II режима СМН в закаленных монокристаллах Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆.

На первом участке T < M_f (рисунке 3.16 а, б) показано, что при температурах $T_{\Phi \ni 1} = 203$ К и $T_{\Phi \ni 2} = 248$ К вдоль $[001]_{B2}$ -направления эффект ФЭ не наблюдается. По сравнению с кривыми ФЭ при $T_{\Phi \ni 3} = 300$ К (рисунок 3.16 в) при температурах испытания $T_{\Phi \ni 1}$ и $T_{\Phi \ni 2}$ полная обратимая деформация реализуется при разгрузке и дальнейшем нагреве образца выше температуры A_f, т. е. наблюдается ЭПФ. При этом при данных температурах величина обратимой деформации $\varepsilon_{oбp} = -(14,8 \pm 0,3)$ % почти в 3 раза больше, чем в исходном состоянии в закаленных кристаллах до СМН $\varepsilon = -(5,1 \pm 0,3)$ %. Таким образом, если силы трения для обратимого движения двойниковых или межфазных границ в мартенсите превышают величину деформирующих напряжений в кристаллах после СМН, то наблюдается стабилизация вариантов мартенсита V2/V3, полученных под нагрузкой. Следовательно, одним из основных условий наблюдения как СЭ, так и ФЭ является следующее: деформирующие напряжения для развития МП под сжимающей нагрузкой или для переориентации мартенситных вариантов должны быть выше величины механического гистерезиса $\Delta \sigma$ [51].

 $\Gamma - T_{\Phi \ni 4} = 343 \text{ K}, \ \pi - T_{\Phi \ni 5} = 363 \text{ K}; \ e - T_{\Phi \ni 6} = 373 \text{ K}.$

При увеличении температуры испытания от $T_{\Phi\ni3} = 300$ К до $T_{\Phi\ni4} = 343$ К = M_f кристаллы после СМН проявляют $\Phi\ni$ с максимальными значениями обратимой деформации $\varepsilon_{oбp} = -(14,8 \pm 0,3)$ % в циклах нагрузка/разгрузка (рисунок 3.16 в, г). Необходимо отметить, что уже при $T_{\Phi\ni4} = 343$ К на кривых $\sigma(\varepsilon)$ четко наблюдаются две стадии развития деформации. С ростом температуры испытания до $T_{\Phi\ni5} = 363$ К, $T_{\Phi\ni6} = 373$ К стадийность на кривых $\Phi\ni$ проявляется четче (рисунок 3.16 д, е). По сравнению с кривыми $\Phi\ni$ при $T_{\Phi\ni1} = 300$ К $\sigma_{\kappa p1}$ и $\Delta\sigma_1$ на первой стадии уменьшаются почти в 2 раза, а на второй стадии, наоборот, увеличиваются. Первая стадия характеризуется низкими критическими напряжениями $\sigma_{\kappa p} < 5 - 15$ МПа и деформацией 8 - 9 %, которая является обратимой при дальнейшем нагреве после снятия нагрузки, а вторая стадия представляет собой кривую СЭ с $\sigma_{\kappa p} < 100$ МПа и $\Delta\sigma \ge 50$ МПа. Суммарная обратимая деформация на двух стадиях достигает -13 %.

При температуре $T_{\Phi 36} = 373 \text{ K} \approx A_f$ (рисунок 3.16 е) первая стадия характеризуется близкими к нулю деформирующими напряжениями. Такие низкие напряжения могут способствовать получению больших магнитоиндуцированных обратимых деформаций в исследуемых кристаллах после СМН.

Для выяснения физической причины появления данных стадий на кривых σ(ε) в температурном интервале развития МП были определены изменения температуры образца в циклах нагрузка/разгрузка (эластокалорический эффект). При развитии деформации за счет переориентации мартенситных вариантов и/или других механизмах пластической (скольжение/двойникование) наблюдаться деформации может слабое увеличение температуры образца. Тогда как, если деформация развивается за счет прямого и обратного МП, то данный процесс в адиабатических условиях характеризуется значительными до 6-10 К (для сплавов NiFeGaCo) калорическими эффектами [52, 53]. При развитии прямого МП под нагрузкой происходит выделение тепла, а при обратном МП при разгрузке, наоборот, поглощение. Исследование эластокалорического эффекта при T ≤ 343 K показало отсутствие значительных калорических эффектов. Этот факт является косвенным подтверждением развития обратимой деформации до $\varepsilon_{obp} = -(14,8 \pm 0,3)$ % в кристаллах после СМН за счет переориентации вариантов мартенсита без развития МП.

Тогда как исследование эластокалорического эффекта при температурах испытания в температурном интервале развития МП при $T_{\Phi 35} = 363$ K, $T_{\Phi 36} = 373$ K (рисунок 3.16 д, е) показало, что на кривых $\Phi 3$ на первой стадии при нагрузке наблюдается обратный калорический эффект – поглощение тепла. На второй стадии происходит выделение тепла при нагрузке, и поглощение тепла при разгрузке, что соответствует развитию прямого и обратного МП при проявлении СЭ. Предполагается, что вблизи температур $M_f < T < A_f$ под

сжимающей нагрузкой вдоль $[001]_{B2}$ -направления в исследуемых кристаллах сначала наблюдается обратное МП стабилизированного варианта L1₀-мартенсита в аустенит при низких критических напряжениях. При дальнейшем увеличении деформирующих напряжений имеет место развитие МП под нагрузкой с образованием другого варианта мартенсита, который характеризуется сжимающей деформацией вдоль $[001]_{B2}$ -направления, т. е. в данном температурном интервале переориентация мартенситных вариантов осуществляется через развитие обратного и прямого МП под нагрузкой.

Третий участок связан с наблюдением эффекта СЭ выше температуры конца обратного МП $A_f = 383 \text{ K} < T_{C\Im} = 403 \text{ K}$ за счет развития прямого и обратного МП (рисунок 3.17).

Рисунок 3.17 – Сверхэластичность вдоль [001]_{В2}-направления в состаренных в мартенситном состоянии под нагрузкой закаленных монокристаллах сплава Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆.

На рисунке 3.17 показано, что образец деформируется до -3,4 % с $\sigma_{\kappa p} = 120$ МПа и $\Delta \sigma = 122$ МПа. Такое значение обратимой деформации в 5 раз меньше значений, полученных при исследовании ФЭ.

Таким образом, экспериментально показано, что за счет СМН закаленные монокристаллы Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆ проявляют большие обратимые деформации при проявлении Φ Э до -(14,8 ± 0,3) % при деформации сжатием с низкими критическими напряжениями образования мартенсита $\sigma_{kp} < 20$ МПа в широком температурном интервале 300 – 343 К. При циклических воздействиях состаренные в мартенситном состоянии закаленные кристаллы Ni₄₉Fe₁₉Ga₂₇Co₆, ориентированные вдоль [001]_{B2}-направления, демонстрируют деградацию свойств ФЭ при увеличении числа циклов нагрузка/разгрузка с 1 до 100 – увеличивается рассеяние энергии, а обратимая деформация уменьшается за счет дислокационного скольжения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. На $[001]_{B2}$ -монокристаллах сплава Ni₄₉Fe₁₉Ga₂₇Co₆ выяснено влияние режима старения в мартенситном состоянии под нагрузкой вдоль $[110]_{B2}$ -направления на закономерности развития мартенситных превращений и величину двустороннего эффекта памяти формы. Экспериментально показано, что повышение температуры старения от $T_{CMH} = 373$ K до $T_{CMH} = 423$ K и соответственно внешних сжимающих напряжений от $\sigma_{CMH} = 300$ МПа до $\sigma_{CMH} = 450$ МПа приводит к:

 увеличению обратимой деформации при проявлении двустороннего эффекта памяти формы вдоль [001]_{В2}-направления от +7,0 до +9,0 %;

уменьшению температурных интервалов развития мартенситных превращений,
 т. е. наблюдению взрывоподобного превращения;

– сдвигу температур начала и конца прямого и обратного мартенситного превращения в область высоких температур на 54 К;

– увеличению внутренних напряжений от 8,5 МПа до 37,5 МПа и повышению работы выхода с 0,004 до 0,14 Дж/г, которую может совершить образец в циклах охлаждение/нагрев при проявлении двустороннего эффекта памяти формы.

2. Экспериментально показано, что эффективным режимом старения в мартенситном состоянии под нагрузкой является старение при температуре $T_{CMH} = 423$ K в течение 1 часа под действием сжимающих напряжений $\sigma_{CMH} = 450$ МПа при заданной деформации $\varepsilon_3 = -7,5$ %.

3. В монокристаллах сплава Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆, состаренных в мартенситном состоянии при $T_{CMH} = 423$ K под сжимающей нагрузкой $\sigma_{CMH} = 450$ MПа созданы условия для проявления больших обратимых деформаций $\varepsilon_{oбp} = -(14,8 \pm 0,3)$ % в циклах нагрузка/разгрузка с последующим нагревом в широком температурном интервале от 300 до 373 K.

4. Впервые в монокристаллах сплава Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆ при комнатной температуре (T = 300 K) получена большая обратимая деформация при проявлении ферроэластичности до $\varepsilon_{oбp} = -(14,8 \pm 0,3)$ % в циклах нагрузка/разгрузка за счет переориентации мартенситных вариантов под действием сжимающей нагрузки. Исследованные кристаллы демонстрируют достаточно высокую стабильность ферроэластичности в циклах нагрузка/разгрузка с максимальной величиной обратимой деформации: при увеличении числа циклов до 100 величина обратимой деформации $\varepsilon_{oбp}$ уменьшается на 1,6 %.

5. Исследование температурной зависимости обратимой деформации в циклах нагрузка/разгрузка вдоль [001]_{B2}-направления при сжатии в состаренных в мартенситном состоянии при T_{CMH} = 423 K, σ_{CMH} = 450 МПа закаленных кристаллах сплава Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆

показало, что при температуре испытания $M_f < T < A_f$ наблюдается двухстадийные кривые течения с обратным эластокалорическим эффектом при нагрузке на первой стадии. Первая стадия характеризуется низкими критическими напряжениями $\sigma_{\kappa p} \approx 5 - 15$ МПа и деформацией 8 - 9 %, которая является обратимой при дальнейшем нагреве после снятия нагрузки, а вторая стадия представляет собой кривую сверхэластичности с $\sigma_{\kappa p} \approx 100$ МПа и $\Delta \sigma \geq 50$ МПа. Суммарная обратимая деформация на двух стадиях достигает -13 %.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Сплавы с эффектом памяти формы / К. Отцука [и др.]. – М. : Металлургия, 1990. –
 222 с.

Термоупругие мартенситные превращения в монокристаллах, содержащих дисперсные частицы / Ю. И. Чумляков [и др.] // Изв. Вузов. Физика. – 2011. – Т. 54. – № 8. – С. 96–108.

Кокорин В. В. Мартенситные превращения в неоднородных твердых растворах //
 В. В. Кокорин. – Киев: Наук. Думка, 1987. – 168 с.

4. Martensite aging – avenue to new high temperature shape memory alloys / T. Niendorf [et al.] // Acta Mater. – 2015. – V. 89. – P. 298–304.

5. Otsuka K. Mechanism of martensite aging effects and new aspects / K. Otsuka, X. Ren // Mater. Sci. Eng. A. – 2001. – V. 312. – P. 207–218.

6. Martensite stabilization in a high temperature Ni–Mn–Ga alloy / C. Seguí [et al.] // Scripta Mater. – 2005. – V. 53. – P. 315–318.

7. Effect of annealing and heating/cooling rate on the transformation temperatures of NiFeGa alloy / Yu H. J. [et al.] // Journal of Alloys and Compounds. – 2009. – V. 470. – P. 237–240.

Курдюмов Г. В. Превращения в железе и стали / Г. В. Курдюмов, Л. М. Утевский,
 Р. И. Энтин. – М. : Наука, 1977. – 238 с.

 Хунджуа А. Г. Эффект памяти формы и сверхупругость // А. Г. Хунджуа. – М. : МГУ, 2010. – 32 с.

10. Бойко В. С. Обратимая пластичность кристаллов / В. С. Бойко, Р. И. Гарбер, А. М. Косевич – М. : Наука, 1991. – 280 с.

11. Лободюк В. А. Мартенситные превращения / В. А. Лободюк, Э. И. Эстрин. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2009. – 352 с.

12. Никелид титана. Медицинский материал нового поколения / В. Э. Гюнтер [и др.] // Томск: Изд-во МИЦ, 2006. – 296 с.

13. Phase transformations in Ni–Ga–Fe ferromagnetic shape memory alloys /
T. Omori [et al.] // Mater. Sci. Eng. A. – 2004. – V. 378. – P. 403–408.

14. Effect of atomic order on the martensitic transformation of Ni–Fe–Ga alloys /
R. Santamarta [et al.] // Scripta Mater. – 2006. – V. 54. – № 12. – P. 1985–1989.

15. Inter-martensitic transitions in Ni–Fe–Ga single crystals / R. F. Hamilton [et al.] // Acta Mater. - 2007. - V. 55. - № 14. - P. 4867–4876.

16. Тимофеева Е. Е. Закономерности термоупругих мартенситных превращений, эффекта памяти формы и сверхэластичности в монокристаллах ферромагнитных сплавов Ni-Fe-Ga-(Co): дис. ... канд. физ-мат. наук / Е. Е. Тимофеева. – Томск, 2012. – 195 с.

17. On the stress-assisted magnetic-field-induced phase transformation in Ni_2MnGa ferromagnetic shape memory alloys / H. E. Karaca [et al.] // Acta Mater. – 2007. – V. 43. – P. 4189–4199.

 Magnetic field-Induced phase transformation in NiMnCoIn magnetic shape-memory alloys — a new actuation mechanism with large work output / H. E. Karaca [et al.] // Adv. Funct.
 Mater. – 2009. – V. 19. – P. 983–998.

19. Панченко Е. Ю. Закономерности термоупругих мартенситных превращений и механизмы ориентационной зависимости функциональных свойств в монокристаллах однофазных и гетерофазных сплавов с B2(L2₁) сверхструктурой: дис. ... д-р. физ-мат. наук / Е. Ю. Панченко. – Томск, 2013. – 453 с.

20. Гюнтер В. Э. Медицинские материалы и имплантаты с памятью формы / В. Э. Гюнтер, В. Н. Ходоренко, Т. Л. Чекалкин. – Изд-во Том. ун-та, 2011. – Т. 1. – 536 с.

21. Ферромагнетики с памятью формы / А. Н. Васильев [и др.] // Успехи физических наук. – 2003. – Т. 173. – № 6. – С. 577–608.

22. Olson B. B. Martensite / B. B. Olson, W. S. Owen // ASM International, 1992. – 330 p.

23. One-way and two-way shape memory effect in ferromagnetic NiFeGaCo single crystals
/ E. E. Timofeeva [et al.] // Mater. Sci. and Eng. A. – 2015. – V. 640. – P. 465–470.

24. Медицинские материалы и имплантанты с памятью формы / В. Э. Гюнтер [и др.].
 – М. : Изд. Томского университета, 1998. – 486 с.

25. Материалы с эффектом памяти формы: справ. изд-во / под ред. В. А. Лихачева. – СПб: Изд-во НИИХ СПбГУ, 1998. – Т. 2. – 374 с.

26. Magnetic field and stress induced martensite reorientation in NiMnGa ferromagnetic shape memory single crystals / H. E. Karaca [et al.] // Acta Mater. – 2006. – V. 54. – №. 1. – P. 233–245.

27. Ларченкова Н. Г. Закономерности проявления и циклическая стабильность функциональных свойств гетерофазных монокристаллов сплава NiFeGaCo с памятью формы: дис. ... канд. физ-мат. наук / Н. Г. Ларченкова. – Томск, 2019. – 185 с.

28. Kumar P. K. Introduction to shape memory alloys / P. K. Kumar, D. C. Lagoudas. – Modeling and Engineering Applications. – 2008. – P. 1–51.

29. Otsuka K. Shape memory materials / K. Otsuka, C. M. Wayman. – Cambridge University PRESS, 1998. – 284 p.

30. Burst-like superelasticity and elastocaloric effect in [011] oriented Ni₅₀Fe₁₉Ga₂₇Co₄ single crystals / D. Zhao [et al.] // Scripta Mater. – 2018. – V. 149. – P. 6–10.

31. Анизотропия деформации памяти формы в монокристалле сплава Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆
 / В. И. Николаев [и др.] // Письма в ЖТФ. – 2020. – Т. 4. – В. 3. – С. 3–5.

32. Механизм ориентационной зависимости циклической стабильности сверхэластичности в монокристаллах сплава NiFeGaCo при деформации сжатием / Е. Е. Тимофеева [и др.] // Изв. Вузов. Физика. – 2016. – Т. 59. – № 8. – С. 114–122.

Металловедение / И. И. Новиков [и др.]; под ред. В. С. Золоторевского. – М. :
 Издательский Дом МИСиС, 2009. – Т. 2. – 528 с.

34. Martensite stabilization and thermal cycling stability of two-phase NiMnGa-based high-temperature shape memory alloys / S. Yang [et al.] // Acta metall. – 2012. – V. 60. – P. 4255–4267.

35. Влияние термической обработки на закономерности термоупругих мартенситных превращений в ферромагнитных монокристаллах Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆ / Панченко Е. Ю. [и др.] // Изв. Вузов. Физика. – 2010. – Т. 53. – № 11. – С. 96–98.

36. Two-way shape memory effect and thermal cycling stability in the low-temperature stress-induced martensite aged $Co_{35}Ni_{35}Al_{30}$ single crystals / E. Panchenko [et al.] // Scripta Mater. -2018. - V. 150. - P. 18-21.

37. Chemical and mechanical stabilization of martensite / S. Kustov [et al.] // Acta Mater. – 2004. – V. 52. – P. 4547–4559.

38. Wu M. H. Isothermal Ageing of Martensite in a Cu-Zn-Al Shape Memory Alloy /
M. H. Wu, C. M. Wayman // Mater. Sci. Forum. – 1990. – V. 56–58. – P. 553–558.

39. Aging effect in paraelectric state of ferroelectrics: Implication for a microscopic explanation of ferroelectric deaging / D. Xue [et al.] // Appl. Phys. Lett. – 2009. – V. 94. – P. 082902.

40. Effect of Stress-Induced Martensite Aging on Martensite Variant Reorientation Strain in NiMnGa Single Crystals / E. Panchenko [et al.] // Shape Memory and Superelasticity. – 2020. – V. 6. – P. 29–34.

41. Martensite aging effects on the dynamic properties of Au–Cd shape memory alloys: Characteristics and modeling / D. Xue [et al.] // Acta Mater. – 2011. – V. 59. – P. 4999–5011.

42. Characteristics and mechanism of martensite ageing effect in Au-Cd alloys / Y. Murakami [et al.] // Mater. Sci. Eng. A. – 1997. – V. 237. – P. 87–101.

43. Fatigue properties of a pseudoelastic NiTi alloy: Strain ratcheting and hysteresis under cyclic tensile loading / C. Maletta [et al.] // International Journal of Fatigue. – 2014. – V. 66. – P. 78–85.

44. Зайдель А. Н. Элементарные оценки ошибок измерений / А. Н. Зайдель. – М. : Наука, 1968. – 96 с.

45. Тойберт П. Оценка точности результатов измерений / П. Тойберт. – М. : Энергоатомиздат, 1988. – 88 с.

46. Influence of Stress-induced Martensite Ageing on the Shape Memory Effects in Asgrown and Quenched [011]-oriented Single Crystals of $Ni_{49}Fe_{18}Ga_{27}Co_6$ Alloy / A. B. Tokhmetova [et al.] // Mater. Res. Proc. – 2018. – V. 9. – P. 48–52.

47. Влияние режима старения в мартенситном состоянии под сжимающей нагрузкой на двусторонний эффект памяти формы в монокристаллах ферромагнитного сплава Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆ / A. Б. Тохметова [и др.] // Письма в ЖТФ. – 2020. – Т. 46. – В. 12. – С. 51–54.

48. Giant rubber-like behavior induced by martensite aging in $Ni_{51}Fe_{18}Ga_{27}Co_4$ single crystals / E. Panchenko [et al.] // Scripta Mater. – 2019. – V. 162. – P. 387–390.

49. Magnetic anisotropy in Ni–Fe–Ga–Co ferromagnetic shape memory alloys in the single-variant state / H. Morito [et al.] // J. Phys.: Condens. Matter. – 2009. – V. 21. – P. 076001.

50. Work production using the two-way shape memory effect in NiTi and a Ni-rich NiTiHf high-temperature shape memory alloy / K. C. Atli [et al.] // Smart Mater. Struct. – 2015. – V. 24. – P. 125023.

51. Liu Y. N. Criteria for pseudoelasticity in near equiatomic NiTi shape memory alloys /
Y. N. Liu, S. P. Galvin // Acta Mater. – 1997. – V. 45. – P. 4431–4439.

52. Elastocaloric cooling potential of NiTi, Ni₂FeGa and CoNiAl / G. J. Pataky [et al.] // Acta Mater. – 2015. – V. 96. – P. 420–427.

53. Elastocaloric cooling capacity of shape memory alloys – Role of deformation temperatures, mechanical cycling, stress hysteresis and in homogeneity of transformation / Y. Wu [et al.] // Acta Mater. – 2017. - V. 135. - P. 158-176.